

Молодая кровь.

Пролог

Третий год Королевство охвачено войной. Гумм, правитель Южных островов, ради несметных богатств соседа сменил дружескую улыбку на оскал и впился войсками в желаемые территории. События, о которых вскоре пойдет речь, произойдут на западе материка, в портовом городе Маринбург. Его былой помпезный вид остался лишь в воспоминаниях: нищета и улочки, что пропитались запахом нечистот, — вот и все, чем сегодня славится бывшая жемчужина Королевства. Жители молили о спасении, но судьба распорядилась иначе. Этим прекрасным летним днем они и не подозревали, что к их порогам приближается новое несчастье. Всадник в темном облачении был всего в нескольких милях от города.

Глава 1

Середина июля, в полуденный час солнце купало в лучах черепичные крыши, сонливых рыбаков на пристани и попрошаек, выстроившихся меж торговых лавок на площади. Мощеная камнем, площадь Розы находилась в центре Маринбурга и с высоты птичьего полета чем-то походила на осьминога: со стороны материка над ней возвышалась старая крепость, а к морю от нее тянулись извилистые и не очень улочки.

На одной из них русский мальчик лет тринадцати изо всех сил пытался взвалить на спину мешок зерна. Третий из десяти, что власти прислали позже обещанного срока. И, хоть извозчик и остановил телегу около приютских дверей, работа от этого полегчала не особо.

Полноватого мужчину на козлах забавляли потуги юнца. Неопрятность свою извозчик дополнил невоспитанностью: еще более вызывая к себе отвращение у ребенка и у прохожих, рассмеялся похрюкивая.

Краем уха мальчик расслышал кряхтение: из дверей приюта сначала показалась сгорбленная спина в черном платье, затем ее обладательница — сестра Мария. Поправляя кистями рук цвета дерева подол одеяния, женщина запричитала:

— Киан, мальчик мой. Да что же ты так надрываешься! — уперев руки в боки, продолжила: — Почему один? Где твои друзья?

— Мадам, — кивнул извозчик, придерживая видавший виды котелок.

Сестра потратила на ответное приветствие всего пару секунд и продолжила: — Где они? Отвечай!

«Ага, так он взял и рассказал, что ребята отправились на рынок за сладостями и, как бы помягче выразиться, совершенно без денег».

Поднатужившись, мальчик все же взвалил на себя злосчастный мешок, и, немного подкосившись в коленках, пошатываясь из стороны в сторону побрел в кладовую.

— Молодой человек, я не закончила!

Киан молча скрылся в дверном проеме, надеясь, что забывчивая старушка спустит неповиновение с рук.

Сестра Мария недовольно хмыкнула и, бормоча под нос: «Где же эти сорванцы?», отправилась вверх по улице.

За порогом приюта Киана подвела спина — острой болью в пояснице подала сигнал капитуляции, так что мешок пришлось бросить и остаток пути тянуть волоком по дощатому полу.

— Киан! Хочешь воды?

О, этот прекрасный девичий голос мальчик не спутал бы ни с каким другим. Лин, самая старшая и, что уж тут скрывать, самая красивая из приютских девочек, стояла сию минуту позади и держала в руках наполненный до краев ковш. Блики воды плавно гуляли по ее бархатистой коже и вгоняли мальчика в краску.

— Братик, бери смелей! — сказала Лин и звонко рассмеялась.

Киан раскраснелся пуще прежнего, но, не желая показать стеснения, тут же отпустил мешок и сделал шаг навстречу:

— Спасибо, мне сейчас самое то! — поблагодарил он и, принимая ковш, легонько коснулся пальцев Лин. Она сделала вид, что не заметила, а мальчик опустил взгляд и примкнул губами к холодному краю ковша.

— Смешной ты, — сказала девушка. — Много еще работы осталось?

Выпив все до капли, мальчик кивнул и с досадой ответил:

— Много. Скорее бы ребята вернулись, а то еще чуть-чуть и меня самого как этот мешок тащить придется.

— Тогда не буду мешать, работничек, — Лин снова приятно улыбнулась и упорхнула за двери общей трапезной.

«Эх, мне бы еще пару годков», — подумал Киан, выдохнул и поволок мешок на положенное ему место.

Через час зерно лежало в кладовой, близилось время чая, а слегка чумазый и уставший Киан забрался во внутреннем дворе на ветку дуба. Забыв о товарищах, мальчик погрузился в сладостный сон. В его объятиях он гулял около старого дома на Юге и от того сердце мальчика наполнялось радостью. Мамы не было видно, но ему чудился ее прекрасный голос, почти как у Лин, только более чарующий, уверяющий, что здесь и сейчас все хорошо. Вместе с ним гулял и отец — шрам на его лице не был таким заметным и пугающим, как в жизни — мужчина что-то говорил сыну, но в гуле отцовского баритона Киан не мог разобрать и слова. Да особо и не пытался, слишком прекрасна была погода и настроение, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Отец опустил на одно колено и взялся ладонями за плечи ребенка:

— Киан, слышишь, что я говорю?

Слух прорезался и следующие слова мальчик различил отчетливо:

— Сын, мамы нет.

— Что ты такое говоришь, пап? Я только что ее слышал! Она в доме!

Отец тоскливо опустил голову:

— Сын, Аннабель больше нет с нами. Три года, как и нашего дома.

— Но...

Потеряв возможность двигаться, мальчик будто врос в землю. Из чувств осталось только зрение: окруженное обугленными деревьями место дома занял выжженный пустырь, погода переменялась на ненастье и отчаянье кривыми отростками потянулось к сердцу ребенка. Дыханье сперло и на щеках заблестели тонкие солоноватые полоски.

— Киан, сынок, — пытаюсь вывести из оцепенения, отец тряс мальчика за плечи, — ее нет, но нас двое и мы должны жить дальше. Я далеко от тебя, но... Киан его более не слушал. Разгорающееся чувство беспомощности брало верх.

— Сейчас я далеко. Но война когда-нибудь закончится, я вернусь и все будет хоро... В голову Киана что-то ударило: из реальности в сон прорвался круглый предмет и тут же

прогнал дремотные грезы. Ощущение короткого полета, приземление. Удар о землю отозвался болью и окончательно пробудил мальчика.

Загораживая дневной свет, над Кианом стояли приютские товарищи и что-то жарко обсуждали:

— Норт, ты опять силы не рассчитал! — возмущался Вилли, темноволосый мальчик в большой — явно на взрослого — клетчатой кепке.

— Яблоком в яблочко! — похлопал сам себе упитанный мальчуган и склонился над Кианом. — Да все с ним в порядке.

— Ты как? — рыжеволосый мальчик по имени Тим протянул Киану руку и помог подняться.

— Я... я в порядке. Как же голова трещит, — Киан потер уши и недовольно зыркнул на обидчика: — Ну ты и засранец.

— Следи за словами, — обзывательство задело Норта, — земля то круглая!

— А в приюте ночи темные...

Здоровяк скрестил руки на груди и с улыбкой хмыкнул.

— Закончили? Вот и славно. А теперь, ребята, в столовую, — Вилли ободряюще хлопнул Киана по плечу. — Жаль, что на обед не успели. Но может матушка не заметит пропажи нескольких пирогов, как думаете?

— Заметит, — послышался сзади женский голос. Ребята обернулись и замерли. В дверном проеме стояла высокая, с тронутой сединой шевелюрой, матушка Хелен — гроза мелких хулиганов приюта и округи. — А ну живо в мой кабинет!

Вилли приподнял козырек кепки и почесал лоб:

— Попали.

* * *

Ровно в четыре часа дня к дому бургомистра прибыл всадник. Шляпа надвинута на глаза, ворот приподнят. Мужчина соскочил с лошади, и, привязав ее к ограде, спешно вбежал по ступеням центрального входа. Три стука с равными паузами и двери открылись. Коридор дома еще не освещался — того, кто встретил посетителя, с улицы видно не было.

— Он у себя? — незнакомец шагнул за порог.

— Господин Фарвуд? — дворецкий не сразу признал гостя, только присмотревшись через монокль. — О, это определенно Вы. Прошу за мной.

Из холла на второй этаж вела лестница на два всхода. Ее резные перила в ансамбле с расставленными по залу статуями придавали помещению величественности и без тени скромности подчеркивали статус владельца дома.

— Сюда, пожалуйста, — дворецкий поднялся наверх первым и спешно оглянулся. Каждое мгновение мужчина старался держать гостя в поле зрения — уж слишком хорошо ему была известна репутация господина. Проводив Фарвуда до кабинета бургомистра, дворецкий приник к двери:

— Одну минутку, сэ, — прошептал дворецкий, затем откашлялся и, желая быть услышанным по ту сторону, декламируя произнес: — Господин Фарвуд изволили просить Вашей аудиенции, господин бургомистр.

В голосе и движениях старика гость подметил излишнюю суету: статный, с сединой на висках мужчина, некогда бывалый рубака и дуэлянт, сейчас пресмыкался перед ним и спешно стучал костяшками пальцев в резные двери кабинета сэра Роквила.

— Поправка, — Фарвуда тяготило, что в пустую тратят его время, — я не прошу, а требую. Отойти, Роджер.

Он отстранил дворецкого и затем без стука, пренебрегая всеми правилами этикета, зашел в кабинет.

Сэр Натан смотрел на округу через настесь распахнутое окно. Телосложением мужчина походил на типичного завсегдатая булочной, но властный взгляд и осанка выдавали в этом человеке фигуру посерьезнее. Услышав скрип петель Натан обернулся, и, не обращая внимания на своевольного гостя, резко кивнул дворецкому. Недвусмысленный знак был понят верно: Роджер мигом закрыл дверь и послышались его удаляющиеся шаги.

— Что за спешка, Лэнс? — выдержав короткую паузу, спросил бургомистр и вернулся к созерцанию городской площади.

Фарвуд расстегнул пуговицы дорожного плаща, сел в кресло и, глубоко вдохнув, на выдохе ответил:

— Натан. Предприятие в Бонне провалилось, — сказал он и кулаком припечатал дорожную шляпу к журнальному столику.

Новость явно шокировала Роквила:

— Что за черт? — выкрикнул бургомистр и, прячась от чужих глаз и ушей, спешно закрыл окно. После занял кресло за письменным столом и посмотрел на Фарвуда:

— Выкладывай!

— Это все ищейки из столицы... Серебряный отряд.

— Та-а-к, — протянул Натан и сомкнул ладони перед собой. — Что им известно?

— Толком ничего. Мы успели вывезти, кхм, — на этих словах Лэнс оглянулся на входную дверь, — сам знаешь, ЧТО. Еле ноги унесли.

Сэр Роквил откинулся на спинку кресла и задумчиво уставился в потолок. Молчание повисло в воздухе, но ненадолго. Фарвуд не смог усидеть на месте и прервал мысли бургомистра:

— Готов принять нас в Маринбурге?

— Ни за что! — Натан возмущенно всплеснул руками. — Это невозможно, и я напому тебе, что в самом начале Он принял мое условие — любая поддержка, но только не мой город. Боже, я прямиком угожу на плаху!

— Натан, боюсь, что это не обсуждается. Условия диктует Он. И вот тебе от Него послание, — Фарвуд опустил руку в полы жилета и явил на обозрение конверт.

— Он передал тебе его лично?

— Не будь так наивен. Случись нам встретиться, тут же выстрелил бы ему меж глаз, не раздумывая.

— Ты в своем амплуа.

— Боюсь дня, когда перестану быть полезным.

Натан поднялся с места и взял письмо из рук собеседника:

— Удивляюсь, что сам еще жив, — сказал бургомистр и покрутил конверт на свету.

Лэнс изобразил подобие улыбки:

— И я удивляюсь. Сидишь в своем захудалом городишке, играешь в королевского ставленника, а местные фабриканты повозками прут золотые к себе в закрома — мимо твоего носа! Если бы не Его предложение, ты бы такой роскошной резиденции не отстроил. Хорошо хоть пока справляешься с вверенными обязанностями.

— Пока справляюсь, спасибо. Вернемся к делу.

— Как скажешь. Только сначала прочитай, что пишут. А то теребишь конверт, как письмо от возлюбленной.

Натан вернулся к столу и, воспользовавшись специальным ножом, извлек лист аккуратно сложенной бумаги. Послание он зачитал не сразу — сначала опустил взгляд на нижний край письма. Лэнс говорил правду: Он написал ему лично — собственной рукой поставил инициалы К.А. и печать с изображением пустых песочных часов. Со слов Фарвуда бургомистр уже имел представление о ситуации, потому читал строки без особого интереса — наивно оттягивая время, будто был шанс отказаться. Чувство тревоги проедало все утро: теперь он будет непосредственно участвовать в действиях, что противоречили его изначальному представлению о сотрудничестве. Раньше все происходило где-то далеко, а связанные с предприятием негативные моменты сглаживались неприличными суммами.

Но теперь он боялся, что нет на свете такого количества золота, которое покрывает возможные последствия.

— Прочитал? Согласен? — Лэнс выдержал короткую паузу. — Теперь слушай. Времени у нас мало — перебоев с поставками быть не должно. Обозы стоят около деревушки Летта, недалеко от Железного пути. Если рассчитывал, что все затянется, то ошибся. Так вот, с тебя теперь мне нужно только одно — место. Знаю, что есть склады в порту. Так же знаю про заброшенную фабрику. Выбирай, теперь на кону не только моя голова.

Натан подошел к шкафчику со спиртным, взял бутылку бурбона и сделал несколько глотков прямо из горлышка:

— Отравляйтесь в старую крепость, — ответил низким голосом Роквил и вернул бутылку на место: — При строительстве ее связали с городской канализацией тайным проходом, на случай осады.

— Отлично, старик. Ты в деле, как всегда, — Фарвуд поднялся с места и левой рукой надел дорожную шляпу: — Отправляюсь немедленно. Как обоснуемся, жди гонца с деньгами.

— Знаешь, где выход.

— Не забудь сжечь письмо.

— Не учи ученого. Проваливай.

* * *

— Ужина не ждите, вы наказаны! — сестра Мария явно была не в духе: хлопнула дверью в спальню, да так сильно, что мальчики вздрогнули.

Ребята лежали по койкам и тихонько постанывали, ибо раны на мягком месте давали о себе знать из-за любого неосторожного движения.

— Больно надо, — выдавил из себя Вилли.

— Тим, ты — трус, — Норт гневно посмотрел на рыжеволосого товарища. — Только матушка рывкнула, всё и выложил, болван.

Тим не ответил, лишь насупил и обиженно уставился в окно.

— Еще и надулся, ишь какой.

— Да ладно вам, — не смотря на боль, Киан решил сесть на край кровати. — Можно сказать, легко отделались. Нам хоть что-нибудь осталось? А то получить по заднице за просто так совсем не круто.

— Дружище, что было с собой отобрали, — виновато начал Вилли, — но твою долю спрятал сразу!

Глаза Вилли заблестели, мальчик сунул руку под подушку и вынул из под нее большой аппетитный пряник. Тут же на лицах ребят засияли улыбки, Киан махнул рукой и поделился лакомством со всеми — даже с Тимом.

После перекуса компания воспряла духом.

— Чем займемся? — спросил Норт и вытер губы рукавом рубахи.

— Теперь нам ни на улицу нельзя, ни во двор, — Вилли скрестил руки на груди и нахмурился, — а вечером опять дадут тряпки и будем драить полы.

— Да-а-а, — Киан уперся руками в колени и тихонько раскачался. Перспектива провести остаток дня в лишениях и работе совсем не вдохновляла.

— Раз делать нечего, — Вилли надвинул кепку на глаза, вытянулся во весь рост и зевнул: — Предлагаю поспать. А там все само собой решится.

Друзья пожали плечами и последовали примеру товарища.

Глава 2

Прошло две недели. Пожар войны продвигался все дальше и все больше обездоленных бежали на север Королевства. Некоторые забредали в близлежащие к Маринбургу деревни и в приюте появились новые лица. Дети поступали в плачевном состоянии. Власти надеялись, что горячая еда и компания сверстников реабилитируют бедняжек, но на деле происходило иначе. Кто из них не знал своих родителей, тех не мучила боль утраты — они и так существовали сами по себе. Но те из ребят, кто знали вкус семейной жизни, страдали неимоверно: мокрые от слез перины, измученные голодом тела, ибо через ком отчаяния в горле не проходила даже крошка хлеба.

Только напольные часы пробили двенадцать, махая свежим выпуском «Маринбургского Вестника», в приют вбегает Вилли.

Киан в это время носил воду в прачечную и внезапно появившийся на пороге товарищ чуть не сбил его с ног:

— Вилли, осторожней! — крикнул он и, кое-как удержав равновесие, поставил ведра перед с собой.

Вилли на эмоциях жестикулировал, одышка не давала голосу нужной силы, и никто из присутствующих в холле не мог разобрать произносимых им слов.

— Да что случилось то?

— Тут это! — Вилли выпрямился и сунул другу под нос первый разворот газеты. — Тут такое!

Киан быстро прошел взглядом по крупно выделенным предложениям: «Маринбург встревожен! На улицах пропадают дети...» и удивленно посмотрел на Вилли.

— Читай вслух, я не все слова знаю, — измазанным в саже пальцем Вилли ткнул в середину страницы. — Здесь!

— Каждый день на Юге пропадают сотни: наши отцы, братья, сыновья. Но Богу видимо мало — начали пропадать и наши дети! Да еще и в стенах родного города! Только за прошедшую неделю без малого девять семей встретили рассвет без своих чад. Рассматривается несколько версий, но подтверждений ни одной из них пока нет. Родители пропавших еле сводят концы с концами и сердечно просят у жителей города помощи. Ниже приведен список ребят и их особые приметы...

— Странно дело, брат, — Киан нахмурил брови и еще с минуту просматривал список.

Вилли подхватил одно из ведер:

— Давай-ка закончим с делами, — предложил он, — а после сходим на улицу, поспрашиваем!

Прошло около получаса. Тим дежурил на кухне, поэтому отправились втроем: Киан, Вилли и Норт.

— Вы куда это намылились? — сказала сестра Мария, перекрыв ребятам выход из приюта.

— Гулять, погода нынче отличная, — Вилли опустил козырек на глаза, явно не желая пересечься со старухой взглядом.

— Сделаю вид, что поверила. Поручения все выполнили?

— Да, сестра Мария, — ответил Киан, выйдя вперед, — честное слово!

— Ладно. Но, не дай Бог, снова притащите с собой неприятности, я вам покажу!

Мальчики шмыгнули за дверь и быстрыми шагами направились к площади Розы.

— Простых уличных спрашивать толка нет, — остановил Вилли процессию, — они дальше своего носа не видят.

— Тогда куда идем? — спросил Киан и скрестил руки на груди.

— К Котам. Их старший точно в курсе.

— Прости, кто? Коты? — Киан все отлично расслышал, переспросил лишь от того, что название шайки показалось ему смешным.

— Не говорил о них раньше, есть причина, — немного замялся Вилли. — В общем, знаю где живут и говорить с ними буду сам, а то ляпните чего лишнего и надают тумачков. За мной, в порт.

— Но там же постоянно шастает стража? — засомневался Норт.

— Они смышленные — дозорных выставляют. За мной! — скомандовал Вилли и увел ребят в проулок.

Через несколько минут троица добралась до причала. Его безмятежное спокойствие нарушали только крики чаек и шелест мелких камушек под ногами ребят. Вдали, на тихой морской глади, кто-то рыбачил, но кто именно — разглядеть было трудно.

— Не отставайте, — ускорив шаг, крикнул Вилли и на распутье свернул на тропу к подножию утеса.

Через десяток шагов на невысоком дереве Киан заметил движение. В густой листве определенно кто-то прятался, и мальчик окликнул Вилли.

— Спокойствие, — ответил он товарищу. Поднял голову и, придерживая козырек, чтобы не слепило солнце, крикнул: — Свои! Нам бы с Томом поговорить!

Полминуты с дерева не раздалось и шороха. Вилли подошел ближе.

— Да свои, говорю!

Шелест листвы и сверху послышался мальчишеский голос:

— Пароль!

Вилли блеснул улыбкой и ответил:

— Блудный кот!

Мальчуган походил на обезьянку, так ловко спускался с дерева, что ребята диву давались:

— Если кров ищите, — ступив на землю, сказал он, — Котам лишние рты не нужны.

— У нас другое дело, — Вилли протянул дозорному ладонь. — Вилли. Тебя как зовут? Ребята обменялись рукопожатиями.

— Рене. Кто с тобой?

— Здоровяка зовут Норт, второго — Киан, — Вилли приподнял козырек и посмотрел дозорному в глаза: — Веди.

Рене кивнул и повел троицу к береговой линии. По пути ребята краем глаза осмотрели ее обветшалые постройки. А ведь когда-то порт процветал: кто стремился на Юг, должен был оставить здесь монеты за кров, провиант или ремонт. Но, как только началась война, разруха не заставила себя ждать и буквально за пару лет превратила эту часть города в заброшенное место. Теперь в городскую гавань заходили лишь суда королевского флота, да мелкие посудины с товарами первой необходимости. Одни местные потихоньку перебрались вглубь города, другие же со всем своим скарбом отправились искать лучшей жизни на Север.

— Пришли, — сказал Рене и зашел за угол неприметного, завалившегося набок дома.

— Вы все там же, — сказал Вилли и прошел следом.

— Хорошо спрятались, — сказал Киан, наблюдая как Рене расшвыривает груды хлама и открывает взору присутствующих потайную дверь. Год прошел с той поры, как, отправляясь на войну, отец отдал Киана под опеку госпоже Хелен. Мальчик думал, что уж теперь-то знает Маринбург как родной, но оказалось — нет. В городе обнаружился маленький мирок, где свои правила и законы. Теперь придется считаться и с ними.

Рене приложил немало усилий, прежде чем дверь поддалась и явила непроглядную тьму за собой.

— Дальше сами, можешь возвращаться, — сказал Вилли и первым юркнул вниз. Звук приземления мигом дошел до Киана и он тут же сообразил, что подвал совсем неглубок. И, только решил поделиться своим наблюдением, как Норт, приговаривая: «Кто последний, тот девчонка», сиганул в подвал вторым.

Когда Киан присоединился к товарищам, Рене насмешливо хмыкнул и, закрыв проход, оставил ребят в объятиях темноты. Вилли мигом пересек подвал и призвал застывших

на месте товарищей поторопиться. В отличие от него, мальчикам место было незнакомо: сначала подождали, пока глаза привыкнут, и только после, спотыкаясь об мусор на полу, отправились следом.

— Пришли, — сообщил Вилли и постучал в массивную дверь перед собой: — Помните, говорить буду я.

Товарищи кивнули, Вилли толкнул дверь и взору троицы открылась большая, освещаемая лампадками, комната.

— Кто такие? — раздавшийся из дальнего угла голос заставил Киана и Норта застыть на месте. Вилли же уверенно сделал шаг вперед и ответил:

— Это я, Вилли. Со мной Киан и Норт.

— Вилли! Сразу и не признал, — на свет показался рослый парень, лет восемнадцати. Чистота лица и рук не очень вписывались в образ бездомного подростка.

— Еще бы.

— Меня зовут Том, — представился парень новым знакомым.

Пока он делал шуточный книксен, Вилли заметил у стены несколько составленных друг на друга ящиков и спавшую рядом группу ребят: расположились на куче тряпья, один из них в больших галошах, остальные босыми. На лицах пробивалась растительность, прибавляя возрасту парней, как минимум, пару лет.

— Прощлой ночью им выпала тяжелая работенка, — Том вернул внимание Вилли на себя. — Вы, полагаю, тоже пришли подзаработать?

«Грابتить склады? Нет уж, спасибо», — подумал Киан и перевел взгляд с ящиков на главаря Котов.

— По другому вопросу, Том, — ответил Вилли и снял кепку.

— Тогда не стойте в дверях — проходите. Только говорить будем тихо, пусть парни выспятся.

Том казался неплохим малым, но Киан и Норт еще помнили предостережение и не двинулись с места, пока Вилли не махнул рукой.

— Так с чем пожаловали? — спросил Том и вернулся в свой угол. Вилли решил сесть рядом и обнаружил, что в тени угла Том расположился в кресле:

— Хорошо живешь, — удивился Вилли и продолжил: — К делу. Узнали из «Вестника», что на наших улицах ребята пропадают.

— Наших? — выдержав паузу, уточнил Том. — Ну-ну. И какое домашним до этого дело?

Норт резко перевели взгляд на Вилли.

— Это может случиться с любым из нас... — нотки обиды закрались в голос мальчика.

— Не обобщай. Вряд ли тебя выкрадут из-под юбки Хелен. Мы — другое дело. Нас не замечают. И случись что, на поиски точно никто не поднимется.

Вилли будто иглой ткнули:

— Ты сказал «выкрадут»? — резко спросил он. — Значит это похищения? Том немного замялся:

— Верно, Вилли, — подтвердил главарь Котов, смерил собеседника серьезным взглядом и продолжил: — Кто — не знаю, иначе привязали бы ему к ногам камень побольше и в море.

Неожиданно в разговор вклинился Киан:

— Откуда знаешь, что это похищения? — спросил он и подошел ближе: — Городская стража до сих пор понять не может...

— Пацан. На то она и стража: чтоб понимать, им на бумаге должно быть написано и печатью заверено. Остальное — неподтвержденные домыслы.

Вилли недобро глянул на товарища, затем продолжил разговор:

— Сколько твоих пропало?

— Вопрос за вопросом, кхм, — Том нашарил под креслом бутылку, аккуратно извлек пробку и утолил мимолетную жажду.

— Ром? — предположил Вилли. — И в ящиках тоже?
— Ага, — Том закурил бутылку и поставил обратно, — вода в здешних колодцах ничем не лучше помойных стоков. Вкус не важен, главное — притупляет жажду и отбивает заразу.

Вилли крепко сжал кепку и сказал:

— Надо объединиться и найти похитителя!

— Тише, герой, тише, — Том снисходительно улыбнулся. — Малолетки из приюта против похитителя — так и вижу заголовок «Вестника», — главарь Котов изобразил пальцами очертания вывески.

— Не разговаривай со мной как с ребенком! — от вспыхнувшей злости Вилли сжал кепку еще сильнее.

— Остынь, приятель. Что будет известно — сообщи мне, Коты разберутся. А сам... держи ухо востро и не лезь. Дружеский совет вам троим: ночью на улицу ни ногой.

Том замолчал, и ребята почувствовали на себе его тяжелый взгляд:

— На этом и закончим, — уже отрешенно сказал Том. — Было приятно познакомиться, Норт, Киан — чудное же у тебя имя. А теперь бегите домой, к своей матушке.

Том явно дал понять, что больше от него ребята ничего не услышат. Не проронив ни звука, троица покинула комнату.

Оказавшись на улице Вилли громко чертыхнулся.

— Ты что, друг? — Киан положил на его плечо руку, а тот отскочил, как ошпаренный.

— Малолетками обзывает. Домашние? Да я такой же, как и он — сирота!

— Вилли, отчасти он прав.

— А ты тут вообще не причем — у тебя есть отец!

Норт не встревал, молча смотрел, как Киан опустил взгляд, выдержал паузу и произнес:

— Не злись. Мы спим на кроватях и едим горячий ужин за так — им это только снится.

До самого вечера мальчики не проронили ни слова. Как бы Вилли не обижался, но приют больше походил на настоящий дом, нежели подвал ветхой развалины.

Глава 3

Глубоким вечером в город пришел дождь и огни фонарей превратились в подрагивающие пятнышки света. Горожане разбежались по своим уютным, теплым после дневной жары домам. А кто не успел или просто не имел своего угла, был вынужден прятаться, где случилось: под козырьком дома или, например, телегой. И как раз под одной из них прямо сейчас лежал мальчик лет восьми. Одежда на нем была вымазана в грязи, где не хватало кусков ткани наспех заштопано, а то и просто оставлено как есть.

Неожиданно прямо перед носом ребенка появилась пара больших галош.

— Друг, — раздался сипловатый голос сверху, — тут недалеко есть теплое местечко, могу показать.

Мальчик высунул из-под телеги чумазую мордашку и, щурясь от дождя, разглядел говорящего: высокий парень, темные волосы, намокшие вместе с ними лохмотья и мужские галоши на щуплых юношеских ногах — такой же уличный, как и он сам.

— Да не бойся, вылезай, — парень присел на корточки и протянул ребенку правую руку.

Мальчик улыбнулся и ответил тем же. С небольшим усилием, юноша вытащил ребенка наружу и тут же перешел на легкий бег.

— Это отличное место, тебе понравится, — парень ускорился и еще сильнее сжал мальчишескую руку.

— Я — Джон, — представился мальчик и тут же, не обращая внимания на залетавшие в рот капли дождя, засыпал вопросами: — А тебя как зовут? Ты с какого района?

— Роб зовут. Гулял... забрел сюда... случайно, — парень отвечал будто на ходу придумывал. — Считаю пришли.

Ребята оказались на ступенях входа в городскую канализацию.

— Там закрыто, Роб. Чтоб такие как мы не лазили.

— Не сегодня, — парень толкнул решетку и пропустил мальчика вперед.

— Вот здорово!

Ребенок радостно забежал внутрь и взглядом прошелся от стен канала до мутных вод: в нескольких шагах от себя приметил небольшую лодку, а в ней двух взрослых мужчин: один сидел на веслах, другой курил трубку.

— Роб, тут кто-то есть, — прошептал мальчик и принялся насторожился.

— Не бойся, это мои друзья, — парень подошел к ребенку сзади и достал из кармана левую руку, в ней все это время был зажат платок.

— Какие-то странные у тебя друзья. Что они тут... Роб зажал малышу нос и рот, и простоял так, пока не почувствовал, что сопротивление спало.

— Хорошая работа, — сказал курильщик и не торопясь приблизился к юноше. — Давай его сюда.

Парень исполнил указание, мужчина кивнул и положил добычу в лодку.

После, еще с минуту, Роб провожал удаляющуюся по каналу троицу и мял в руках тряпичное орудие. Внезапно проснувшаяся совесть озадачила его обычно пустую голову моральным выбором. Спустя еще минуту юноша достал из кармана маленький пузырек и, откупорив, смочил платок его содержимым — выбор сделан, а значит работа еще не окончена. И сколько еще таких мальчиков ему предстояло встретить на улицах ночного Маринбурга, известно было только Всевышнему.

* * *

На следующий день, после обеда, Вилли собрал товарищей на чердаке:

— Ночью пропал еще один, — сказал он, смахнув с огромного сундука пыль и сев на его плоскую крышку.

— Откуда знаешь? В газете ничего не было, — сказал Норт, и засунул палец в нос. Товарищи брезгливо фыркнули, но здоровяку было совершенно наплевать. — Враки, наверное.

Киан перевел взгляд с закутанной в паутину птичьей клетки на рыжеволосого товарища:

— Ничего не враки. Тим, скажи!

— У меня есть знакомый мальчик, Артур, — Тим мял в руках кусок глины. — Знаете его младшего? Джона? Вчера домой не вернулся. Родители к властям еще не обращались... надеются, что просто загулялся.

— Да так и есть. Вернется, как пить дать, — стоял Норт на своем, продолжая отвратительное занятие.

— Как пить дать ты дурак, — не выдержал Киан, — уже столько детей пропало, а ты все никак не поймешь: в городе творится что-то ужасное!

— Пока его самого не сцапают, не поверит, — тихим голосом поддержал Тим.

— Я-то ночами не шастаю, — пробурчал Норт.

— Боишься? — с издевкой поинтересовался Киан.

— Опасаюсь.

— Плевать на слова Тома, — нахмурил брови Вилли. — Мы должны что-то предпринять. Не могу сидеть сложа руки, когда такое происходит!

— Полностью «за»! Но что мы можем? — развел руками Киан.
— Ты же не хочешь, чтобы мы вышли ночью на улицу, правда? — Тим боялся столь очевидного для присутствующих ответа.
— Вместе нельзя, — задумчиво ответил Вилли, — и по одному — не вариант.
— Мы можем прикрывать друг друга, незаметно, — развил идею Киан.
— Вот, теперь похоже на план, — улыбнулся Норт и хлопнул себя по коленям.
— Здоровяк, а ты не струсил, когда одного из нас схватят? — Вилли пристально посмотрел на Норта и, спрыгнув с сундука, подошел ближе.
— Один — может и да. А вот с крепкой палкой в руках — вряд ли.
Ребята дружно рассмеялись, после чего Киан подошел к Тиму и сказал:
— Рыжий со мной. Если что, сам, а подмогнет — еще лучше. А ты, Норт, пойдешь с Вилли. Он хоть и храбрый, но мелковат. Не обижайся, друг.
Ребята переглянулись и Вилли подвел итог тайного собрания:
— Значит решено, идем парами. Осталось только придумать, как выбраться из приюта после отбоя.

* * *

Полночь. Напихав вещей под одеяла, троица спустилась к выходу. Вилли осмотрел товарищей и прошептал:
— Так, ребята. Веревки взяли, палку...
— Взял, — ответил Норт, легонько размахивая орудием.
— Осталось ключ раздобыть, — сказал Киан и, повернувшись к Тиму, добавил: — И ты нам в этом поможешь!
— Но как же, я же, да что я могу? — противился мальчик дрожащим голосом.
— Верно, — Вилли подошел ближе и взялся руками за хрупкие плечи товарища: — Ты самый маленький и шустрый. Справишься без труда.
— Но он у сестры Марии! Если поймает, она же меня с потрохами сожрет!
— Если поймает, братишка.
— Соберись. Действуй тихо и все будет хорошо, — посоветовал Норт и заглянул Тиму в глаза: — Сделаешь это и больше никто в приюте не посмеет обозвать тебя трусом. Слово Норта.

Тим громко сглотнул.

— Иди же, Тим, — поторапливал Вилли, — мы не можем стоять здесь вечно!
— Угу, — обреченно согласился мальчик и короткими шажками направился к лестнице. Руки тряслись, а в мыслях крутились слова: «А если поймает? Только бы не поймала!».

Тем временем приют находился в плену сна. Из комнат доносились короткие всхлипы, постанывания и иногда храп. Тим пробирался, как сурикат: когда останавливался, обязательно вытягивал шею и оглядывался по сторонам. До заветной цели оставалось несколько шагов: три, два, еще один и вот она — дверь сестры Марии. Тим знал, что открыто, вдруг кому потребуется помощь. Ох, сердце колотилось так бешено, будто пыталось выпрыгнуть из груди. С трудом решившись, дрожащими пальцами Тим взялся за ручку, тихий щелчок и дверь отворилась. Выдохнув, мальчик юркнул в комнату.

Старушка, дыша ровно и спокойно, дремала на боку. Ключ от выхода свисал с ее шеи на бархатной ленте и бликами игрался со свечой на прикроватной тумбе. Взгляд мальчика мгновенно приковался к заветному кусочку металла. Приблизившись к нему на пару шагов, Тим обнаружил, что в столь поздний час в комнате бодрствовал не только он. В ногах госпожи Марии, на мягком пуфике, лежал не в меру упитанный персидский кот. Барон, его усатую хитрую морду знал каждый в приюте. Кот имел прескверный характер: что не так,

начинал шипеть и бить когтистой лапой. Чего и начал опасаться Тим, когда увидел, что один кошачий глаз вдруг приоткрылся и впился в незваного гостя.

— Тихо котик, — успокаивая себя, бормотал Тим, — я тебя не потревожу, мне нужен только ключ.

На последнем слове котяра открыл второй глаз. Прогнувшись дугой и подняв хвост, вытянул сначала одну лапку и растопырил подушечки, после — вторую. Страж сестры Марии приходил в боевую готовность.

— Вот черт, — ругнулся Тим и перешел к действиям: пока кот не встал на все четыре, подошел к его хозяйке, взглянул на ленточку, после на лежащие рядом с подсвечником ножницы — схватил их и, только разрезал ткань, как кот приблизился вплотную и зашипел.

— А ну цыц, — процедил Тим сквозь зубы, — мне проблемы не нужны.

Мальчик уверенно взялся за ключ и потянул. Чудесным образом сон старушки не прервался, она лишь что-то гневно пробурчала и причмокнула губами. Сделав дело, Тим показал коту язык и в мгновение покинул комнату. Как только прикрыл дверь, услышал по ту сторону голос сестры Марии:

— Барон, ты чего вытворяешь? А ну на место, не мешай спать!

Тут в голове Тима забегали картинки, как женщина вылетает из комнаты, хватая его за шиворот и начинают происходить ужасные вещи. Но мальчик беспокоился напрасно: тут же из-за двери раздался старушечий храп, видимо она погрузилась в еще более глубокий сон. Стерев солба выступившую испарину, Тим облегченно выдохнул и довольный успехом отправился назад, к друзьям.

— Ты быстро, — с улыбкой встретил Вилли.

— Молодчина! — Киан хлопнул его по плечу.

Норт указал на дверь и слегка подтолкнул: — Открывай.

* * *

Черное покрывало неба украшал свет звездных алмазов. Руки и тело Роба подрагивали от каждого дуновения ветра, пока он бродил по пустым улицам Маринбурга и украдкой заглядывал в окна домов. За ними, в теплоте и уюте, жили такие же дети, как и он. Его угнетала несправедливость: почему именно они живут там — в семьях, а его место здесь — на улице, среди всякого сброда? Роб решил отбросить неприятные мысли и, отойдя от очередного окна, вернулся к обязанностям. Работать нынче стало труднее: город насторожился, из-за патрулей все реже можно было встретить кого-то в ночное время. Если и попадались ребята, то группами, а с группой тягаться было не с руки: это и лишний шум, и без рукоприкладства не обойтись.

Сегодня Роб настроя на работу особо не имел, хотелось лишь поскорее перейти сном в следующий день. И только он об этом подумал, как за углом послышался мальчишеский голос. Роб насторожился, украдкой забежал в тень ближайшего дома и стал слушать. Тишина. Парень было решил, что показалось, но голос зазвучал вновь: «Я пошел». Цокот каблучков приближался и необходимость прятаться отпала.

— Привет, — сказал он. Когда ребенок вышел под свет фонаря, Роб увидел на нем клетчатую кепку, и она показалась ему уж больно знакомой. Откуда?

— Привет, — ответил Вилли.

— Ты чего так поздно гуляешь? — Роб сжал в кармане платок и улыбнулся.

— Да так, от нечего делать. А ты тут чего?

— А тоже самое. Ты один? — решил перестраховаться Роб: мальчик же не сам себе сказал: «Я пошел».

Все мысли Вилли были о похитителе, от того недоброму блеску глаз паренька он значения не придавал:

— Теперь да, — ответил он, — только что с другом попрощался.

Ответ Роба устроил, пришло время действовать по отлаженной схеме: заманить мальчика в канализацию и сдать пособникам. Только холод и нежелание работать подталкивали внести в нее некоторые изменения. «Чем заморачиваться, — думал Роб, — лучше прямо сейчас платок к носу и сам быстренько отнесу, не успеет и очнуться. А там и на боковую можно».

— Ну, бывай, — Вилли беседа тяготила, не хотелось тратить время впустую, — попрощался и зашагал вверх по улице. Оказавшись к Робу спиной, вдруг вспомнил, что парень то ему знаком: был вчера среди ребят Тома. Единственный, кто спал в обуви. И сказал, не оборачиваясь: — А ты ведь из Ко...

Роб пропустил слова мальчика мимо ушей, отработанным до автоматизма движением крепко схватил его и зажал ему платком рот и нос. Ребенок что-то бубнил и дергался, а Роб преспокойно ждал, когда подействует пропитка.

Но Вилли, на его беду, оказался не так прост. Первый вдох не усыпил, а второй, смекнув что к чему, мальчик делать не стал. Нужно позвать на помощь! И, что было мочи, Вилли ударил негодяя пяткой по колену, да так сильно, что парень вскрикнул и ослабил хватку. Большого Вилли и не требовалось:

— Но-о-о-рт! — крикнул он во все горло и ослаблено повис на руках обидчика.

Роб оторопел и начал бешено озираться.

Норт не заставил себя ждать: с увесистой палкой наперевес выскочил из укрытия и ринулся на помощь. Адреналин вспенил кровь, мальчик наполнился яростью, и она требовала жертву.

— Что за? — увидев мчащийся на него силуэт, Роб бросил Вилли и побежал прочь.

— Стой! Стой, хуже будет! — Норт увидел лежащего на мостовой Вилли и ускорился.

Роб мчал, не разбирая дороги. Но, как ни старался, уйти от погони не смог: удар Норта пришелся ему в спину и повалил на холодные камни. При падении парень сильно ударился головой и потерял сознание. Норт подошел ближе и надменно ткнул тело палкой:

— Слабак. Эй, Вилли, ты как там?

— Я... я в порядке. Думаю, эта дрянь скоро перестанет действовать, — мальчик шатаясь поднялся и, пока Норт связывал Роба, кое-как отряхнулся. — Это что же получается? — приподнял он козырек кепки и грязной рукой почесал лоб.

— О чем ты? Знаешь его? — спросил Норт, сев на связанного парня.

— Похоже на то, — Вилли прокрутил в голове последние слова Роба «Отправлю к остальным, там и кричи, сколько влезет. А сейчас спи». — Коты замарались до кончиков хвостов.

— Причем тут Коты?

— Да притом, Норт: он — один из них!

Послышались легкие удары каблучков о мостовую, и друзья насторожились.

— Норт, Вилли, вот вы где!

Это был Тим, бежал из последних сил и ревел:

— Я не смог, не смог... — мальчик споткнулся о камень и упал. Удар был сильным и на лбу выступила кровь.

— Тим, что произошло? Где Киан? — Вилли помог товарищу подняться, попутно стерев грязь с лица товарища.

— Его схватили. Их было двое... Здоровые такие... Он кричал, а я...я сидел за бочкой и не мог пошевелинуться... испугался... Я подвел... его и вас... — Тим хотел посмотреть товарищам в глаза, но не смог и разрыдался пуще прежнего.

— Доигрались, — Норт подошел к Вилли и положил руку на его плечо: — Нужно идти к страже.

Мальчикам было чуть больше тринадцати и дальнейшее участие в подобных событиях казалось невозможным.

— Нет, — сказал Вилли. — Узнай Том, что один из них у стражи — а раз ему известны маршруты патрулей, то обязательно узнает и об этом — тогда сами понимаете, что будет. Не видать нам ни Киана, ни остальных.

Тим всхлипнул и затих.

— Время против нас, — продолжил Вилли. — Нужно действовать быстро. Мы сейчас же, хоть клещами, вытащим из этого поганца все, что он знает. А после и к страже можно, и расквитаемся кое с кем.

* * *

— Опа, еще один, — мужчина в дождевом плаще ступил на канализационный булыжник и засучил рукава: — Давай сюда.

Двое парней поднесли спящего Киана прямо к правому борту лодки.

— Тяжеловат малец, с виду и не скажешь, — мужчина умело подхватил тело ребенка и перенес в лодку. — Что стоите, забирайте ящики — заслужили.

Парни исполнили приказ — выгрузили пару ящиков рома и корзину с едой.

— Передайте старшему спасибо, и будьте на чеку. Нездоровая шумиха поднимается, треклятые писаки, так что надо держать ухо востро.

Парни кивнули, мужчина ответил тем же и бросил через плечо подручному на веслах: — Отчаливаем.

* * *

Голова ужасно гудела, саднило висок. Перед глазами было все мутно, лишь прозвучавшая рядом фраза «очнулся, гад» мигом привела Роба в чувства. Мельком осмотревшись, он понял, что ребята утащили его с улицы, но куда — пока было не ясно. Прохлада, сырость и никаких окон — Роб предположил, что его уволокли в какой-то подвал.

Норт подошел к пленнику и заехал палкой по его ноге. Тот вскрикнул и попытался подняться, но тщетно.

— Смотри на меня, — Вилли присел рядом и схватил Роба за подбородок: — Этот парень из тебя котлету сделает, если ты сейчас же не расскажешь, где наш друг... и остальные.

— Пошел ты, сопляк, — выдавил из себя Роб.

— Норт, — Вилли кивнул товарищу, чтобы повторил.

— Вилли? — здоровяк на мгновение засомневался.

— Бей! — крикнул Вилли.

Норт занес палку чуть выше локтя и обрушил удар Робу на туже ногу. Пленный вскрикнул и голос от надрыва сорвался на хрип.

— Ребята! — Тим вскочил с места и вцепился в рукав Норта. — Не надо так! Вилли?

— Молчи, — ответил Вилли. Тон его голоса нагнал на Тима еще больше страха. — Стой и смотри. Это мы еще мягко. Он не такой как мы — он редкостная тварь. Норт, еще!

Норт сделал, как было велено. Тим заплакал, сполз на пол и закрыл лицо руками.

— Я от тебя не отстану, не надейся, — Вилли грозно навис над парнем.

— Мелковат ты для таких дел, — парень пытался сохранить самообладание, но чувствовал, что находится на грани срыва. В его голове не укладывалась проявляемая детьми жестокость.

— Норт. Берись за другую ногу.

Взгляд здоровяка остекленел. Бить подростка не хотел, но в голове гудела мысль, что с его другом и остальными прямо сейчас может происходить что-то и похуже. И ударил

сильнее прежнего. И еще раз. Роб заорал, но некому было его услышать, ибо он находился, как верно догадался, в подвале заброшенного склада, недалеко от площади.

Норт уже не ждал указаний: наносил удар за ударом без остановки. Тима охватила паника, истерика распалилась еще больше. Вилли почувствовал, что грань дозволенного преодолена, и обхватил Норта сзади так, чтобы здоровяк больше не смог поднять рук:

— Хватит! Хватит, Норт! — закричал Вилли.

Здоровяк встал как вкопанный. Ноздри широко раздувались, руки опустились, но пальцы продолжали яростно сжимать палку. Ему нужно было только слово или хотя бы кивок, и он бы продолжил — лупил бы парня до жуткого месива.

— Слушай, пацан, — Вилли отпустил Норта, подошел к Робу и склонился над ним так, чтобы пересечься взглядами: — Мы все на взводе и тебе же лучше будет, если расскажешь все, что знаешь.

Вилли достал из кармана нож из приютской столовой и поднес к лицу пленного: — Иначе ты не оставишь мне выбора...

— Т-ты взял с собой нож? — спросил испугано Тим.

— Не всем же палкой махать.

— Ты... да вы психи, — промычал Роб сквозь боль. По щекам его обильно текли слезы и губы дрожали будто от холода: — Я все скажу. Все, только остановитесь.

* * *

Киан открыл глаза. В сознание привела боль в щиколотках и запястьях. Покрутив головой, мальчик увидел, что цепями прикован к полу и деревянной балке над головой. Киан чертыхнулся сначала про себя, потом в голос. Каменные стены, факелы, столы со странного вида инструментами — все в поле зрения внушало страх. Особенно то, что под высоким сводом находился не только он: десятки мальчишек его возраста и младше висели рядом, в плену железа и дурманного сна. Хотелось закричать, но здравый смысл и желание жить не позволили этого сделать.

В стене справа мальчик увидел кованую дверь. Он обратил на нее внимание из-за еле пробивающихся с той стороны мужских голосов. Они начали приближаться, громкий скрип и на обозрение Киана вышла нетипичная троичка: один — высокий, стройный, в полосатых брюках и черном жилете, второй — лысый старик в белом, походившем на мясницкий, фартуке, а третий — здоровенный амбал, с выдающимся вперед массивным подбородком, шагал вперевалку позади остальных и зыркал по сторонам.

— Господин Фарвуд, извольте не беспокоиться, — старик семенил на слегка согнутых ногах, заискивающе смотря собеседнику в глаза. — Заготовок у нас в избытке, поставки в ближайшее время прерываться не будут.

— В ближайшее, хм, — Фарвуд шел в своем темпе и не обращал внимания, поспевают за ним остальные или нет. — Доктор Мортимер, мне нужны конкретные сроки.

Киан пока не понимал, о чем мужчины ведут беседу, но его страх усиливался и без этого знания: они совершенно спокойно шагали мимо подвешенных детей и не достаивали их даже взглядом.

— По моим расчетам, — задумался доктор, — в таких условиях, срок жизни заготовок порядка трех месяцев. Замечу, раньше попадались и более живучие экземпляры.

— Доктор, — Лэнс остановился и взглядом окинул Мортимера с ног до головы, — меня порядком настораживает, что Вы не первый раз называете детей заготовками. Это профессиональное?

Старик слепил на лице подобие улыбки, будто сказанное следом будет чем-то инновационным:

— Так мы избегаем проявления чувства сострадания, сведя восприятие объектов до уровня лабораторных животных.

— Жестоко. Но в этом что-то есть, — Фарвуд почувствовал на себе взгляд и интуитивно определил его владельца, — Кажется, еще один... еще одна заготовка пришла в себя.

Троица смотрела на Киана. Тот заметался, хотя и понимал, что цепи погремят, но железной хватки не ослабят.

— Не стоит обращать внимание, сэр. Возьмем с него норму, и он сразу успокоится, — Мортимер сделал шаг в сторону прикованного мальчика, но вспомнив, что господин Фарвуд еще не закончил беседу, обернулся.

— О, не стоит, доктор. Я больше не буду отнимать Вашего времени.

— Всего доброго, господин Фарвуд, — старик покорно кивнул и вернулся к намеченной цели.

Лэнс направился к выходу, оставив доктора и его странного вида помощника с очнувшимся от дремы ребенком.

— Так-так, — Мортимер пока не решался дотронуться до мальчика, присматривался. — Реми, запиши. Заготовка номер тринадцать. Место три, ряд второй. Первый забор крови в... да где же они, а вот, нашел! — обрадовался доктор и на мгновение увлекся движением секундной стрелки на карманных часах: — Первый час после полуночи.

Здоровяк извлек из кармана потрепанный блокнот и обгрызенным карандашом старательно вывел на нем цифры.

«Забор крови? Да куда же я попал?» — думал Киан, бегая глазами из стороны в сторону. Ему так хотелось деть себя куда подальше, но оковы уже не в первый раз дали понять, что против них у него шансов нет.

— Здоровяк, прикати-ка сюда тележку.

— Да, хозяин. Сию минуту, — верзила, хоть и пугал своим видом, по поведению больше походил на ребенка-переростка. Какая-то детская неуклюжесть усматривалась в его движениях.

* * *

Роб сознался в своих деяниях. В подробностях рассказал, как несколько недель назад главарь Котов выдал ему и товарищам снотворное и заставил выйти на охоту. За это их снабжали необходимым провиантом, на усмотрение Тома. Куда детей увозили и что их там ждало парень не знал. Том, с его слов, никому по этому поводу ответа не давал и всем строго настрого запретил совать нос в это дело.

Троица взяла Роба под руки и выволокла измученное тело на улицу, к ближайшему посту стражи. Сразу заходить не стали: Норт бросил Роба у порога, а Вилли дал Тиму четкие указания — что говорить и что потом делать. После постучал в дверь и вместе с Нортом побежал в сторону площади.

— Хорошо, что Тима у стражи, — сказал Норт, слегка задыхаясь, — Так за него спокойнее.

— Да, Норт.

— Что теперь?

— Если Тиму поверят, поднимут отряд и в каналы.

— А куда тогда бежим мы?

— Ты же знаешь, куда.

— Самоубийство.

— Не дрейфь, прорвемся.

* * *

Киан проснулся от того, что кто-то провел по его лицу мокрой тряпкой. Открыл глаза и испуганно шарахнулся.

— Тише, мальчик, — помощник доктора улыбался и выжимал тряпку в стоящую рядом бадью с водой. — А ты сильный — быстро отошел! Не волнуйся, Реми тебя не обидит.

— Тогда отпусти!

— Не могу — хозяин будет очень зол, хозяин будет бить.

— Тогда уйди, — резко ответил Киан и отвел взгляд в сторону.

Реми принял обиженный вид: мыча под нос, схватил тряпку и отправился восвояси. У мальчика же ломило виски, крутило в животе и ему явно было не до обид надзирателя.

— Эй, малой.

Киан повернулся на голос, к нему обращался сосед справа:

— Тебя как звать? — темноволосый мальчик выглядел заметно хуже: пугали худоба и нездоровая бледность кожи.

— Киан, а тебя? Давно здесь?

— Сэм. Давно, наверное: прошли сутки или нет — можно понять только по кормежке, она раз в день. Гады не хотят, чтобы мы сдохли сразу — им нужно больше нашей крови.

— Крови? Но зачем им она?

— Будут они объяснять, как же. Они нас называют заготовками. Кормят и кровь качают.

Киан задумчиво уставился в каменный пол.

— Киан.

— Да.

— Скажи, а нас кто-нибудь ищет? — в душе Сэма еще теплилась надежда, тогда как бледная маска на лице не содрогнулась и на мгновение.

— Да, все ищут. И я с друзьями искал.

— И нашел, — сосед попытался улыбнуться.

— Вчера ночью вышли в город, а там эти...

— Из наших же, черт их подери.

— Да. Тряпку к носу и бац — я в занюханном подвале и в цепях.

— Но попался ты один, — Сэм немного задумался. — Друзья то видимо спаслись... сбежали?

Киан вспомнил Тима, как тот во время нападения не вышел из укрытия. «Да чтобы он сделал против рослых парней. Сейчас бы повесили по-соседству, а так хоть ребятам расскажет. Точно — расскажет! А уж Вилли и Норт не подведут».

— Что молчишь?

— Думаю, что не долго нам здесь торчать. Главное не сгинуть раньше времени.

— Хотелось бы верить... Только не обнадеживайся попусту. Это не сказка — все взаправду.

Незаметно для ребят в зале появился доктор Мортимер:

— Реми, живо сюда!

В подсобке послышалась громкие шорохи, после скрип открывающейся двери:

— Я здесь, хозяин.

— Заготовки производят много шума — мешают работать. Прими меры!

— Что сделать, хозяин?

— Да заткни им рты, болван. Элементарно же.

— Да, хозяин.

Реми виновато опустил голову и суетливо вернулся в подсобку.

— Теперь долго не поболтаем, — Сэм опустил голову на грудь и прошептал: — Держись, Киан.

— И ты.

* * *

Дежурный опешил, когда у порога сторожки увидел связанного парня и стоящего рядом рыжеволосого мальчишку. Такое ему приходилось видеть не часто. Да что там, такого он не видел никогда. Естественно появились вопросы, и он незамедлительно высыпал их на ребят. Связанный молчал, а рыжеволосый говорил торопливо, перескакивая в рассказе с места на место, чем окончательно запутал мужчину. Стражник прикинул, что еще пара минут и его голову просто разорвет от сумбурной информации, одной рукой поднял лежащего, второй подтолкнул рыжеволосого мальчишку внутрь сторожки.

После того, как развязал Роба и дал ребятам воды, дежурный взялся подытожить услышанное:

— Тим, тебя так зовут?

— Да.

— Тим, правильно ли я тебя понял, этот парень, — стражник указал пальцем на Роба, — и его друзья, причастны к похищениям детей?

— Да, точно так.

— Угу, — мужчина задумчиво осмотрел мальчика с ног до головы, потом парня с окровавленной штаниной. — Серьезное заявление, молодой человек.

— Вы мне не верите?

— Верю или нет — неважно. Даже опустив факт, что ты ребенок и у тебя могла разыгаться фантазия, чтобы действовать, я должен иметь на это основания. Доказательства, понимаешь?

Роб сделал небольшой глоток и неожиданно заговорил:

— Что, малец, провал? Господин дежурный, я тут не причем — я жертва: они напали, избили и...

Тим гневно впился в Роба взглядом:

— Да как ты смеешь? — подойдя ближе, он выбил из рук парня кружку и схватился за ворот его рубахи: — Думаешь, тебе сойдет с рук?

— О чем я и говорю: смотрите сколько агрессии!

Тим сцепил зубы и пнул поврежденную ногу Роба:

— Вот тебе! — крикнул Тим.

Дежурный вскочил и оттащил мальчика от парня, скорчившегося в обнимку с ногой.

— Тряхните его, — жалостно причитал Роб, — да как следует! С ним еще двое было, найдите и накажите их всех!

* * *

Тем временем Норт и Вилли были всего в сотне шагов от дозорного дерева Котов. Пар сопровождал каждый выдох, ночной ветер пробирал до костей и заставлял двигаться быстрее.

— У тебя есть план? — Норт говорил с легкой одышкой. — Может все-таки вернемся за стражей?

— Успокойся, — Вилли остановился перевести дух, — если найдем стражу, тут будет погром и Том верняк смоемся. А пойдем сами, то сможем повернуть ситуацию в нашу пользу.

— Это как — повернуть в нашу пользу?

— Коты пока не знают, что один из них пойман и уже вполне мог сдать всех с потрохами. Так что мы спокойненько навестим Тома, как гости.

— Хорошо. Даже если мы проберемся в убежище, что дальше?

— А дальше — больше! — на этой фразе Вилли недобро улыбнулся. — Расклад такой, — и достал из кармана нож из приютской столовой.

— Стой, только не говори мне, что...

— Успокойся, все намного проще. На дворе ночь, Коты спят и не будут ждать подвоха — это нам на руку: как окажемся в комнате, пока никто не сообразил, что к чему, хватаем Тома... ты хватаешь, все-таки здоровее меня. Приставишь нож к его горлу, чтоб остальные не дергались. В общем, берем шайку на испуг, узнаем, что да как, выходим с Томом и тащим его к страже — все просто!

— Ага, не так уж и просто. Что пойдет не так, нас там же и положат.

— Думай о хорошем и все получится.

— Черт тебя побери... давай нож.

— Узнаю нашего Норта, а то начал думать, что ты струсил.

Вилли похлопал товарища по плечу и передал нож.

— Пошли уже, — сказал Норт, спрятав оружие в одежде.

Подойдя к внушительным корням дозорного дерева, Вилли снял кепку и убрал ее во внутренний карман.

— Эй, пацан! Свои, — Вилли растянулся в улыбке. — Пароль «блудный кот». Мы к Тому, разговор есть.

— Не поздновато?

— Срочное дело. Дорогу мы знаем!

— Вилли, ты? Ну хорошо. Проходите в дом.

Убежище Котов таковым назвать было трудно. Руины, развалина — эти названия подходят ему гораздо больше.

На путь ушло меньше минуты и ребята остановились у заветного прохода.

— Пришли, обратной дороги нет, — сказал Норт.

— Не стражай, прыгай уже.

Темные закоулки подвала, тугая дверь и друзья оказались в главном штабе Котов. На пороге их встретил уже знакомый голос:

— Что же без стука, господа хорошие, — Том от удивления заулыбался во весь рот.

Вилли и Норт немного опешили. В поздний час жильцы от чего-то не спали, уставились на мальчишек и начали медленно окружать.

— Том? — один из Котов вопросительно посмотрел на своего предводителя.

* * *

Дежурный развел ребят по углам, а сам встал по середине комнаты, поглядывая то на одного, то на другого.

— Господин стражник, — Роб отпустил ногу и сел ровно.

— Тихо, — оборвал его мужчина, — я сам во всем разберусь.

Тим следил за каждым движением Роба — заметил легкое волнение.

— Рыжий сказал же, что он и его товарищи из приюта — дело ясное. А раз ясное, то я могу идти, так?

— Нет, не так, — стражник поправил головной убор. — Кто тут может идти, а кто нет — решать мне!

Тим заметил, как Роб медленно потянулся к карману штанов:

— Вот ты и попался! — крикнув это, мальчик ринулся к Робу и, прошмыгнув мимо дежурного, вцепился ему в руку. — Сэр, скорее помогите мне!

Дежурный опешил.

— Карман! Там склянка с отравой!

Роб зарычал и ударил Тима в лицо. Мальчик отлетел будто сухой лист по дуновению ветра и рухнул на пол.

— Вот же сволочь, — дежурный тут же заломил Робу руки и выудил из его сжатых пальцев маленький бутылек. — Суд на твой возраст даже не посмотрит — смертный приговор, к гадалке не ходи.

— Ах ты ж рыжий ублюдок! Надеюсь ты там сдох!
— Спасите... Киана, — дрожащим голосом ответил мальчик.
Дежурный закинул Роба за решетку, и, уложив Тима на скамью возле стены, подошел к переговорной трубе, связывающей сторожку с казармой:
— Говоришь, детей в канализацию отводили?
Тим не ответил, лишь недобро зыркнул на обидчика.
— Кхм, — прокашлялся стражник в кулак, после закричал в трубку. — Отряд! Подъем! Боевая готовность!
Со второго этажа раздались звуки топота и лязг металла.
— Спасибо, — поблагодарил Тим и заплакал.
— Это моя работа. Теперь жди сопровождающего, отведет тебя в приют. А мне пора, долг зовет.
— Я хочу с Вами.
— Не обсуждается. Свою роль ты сыграл, наш выход.

* * *

— Спокойно, — главарь Котов убрал с лица улыбку и сделал несколько шагов гостям навстречу. — С чем пожаловали?
Вилли сжал кулаки и крикнул:
— Норт, давай!
Дальнейшего никто из шайки предугадать не мог. Норт стремительно подбежал к главарю и так сильно ударил парня под колено, что тот мигом рухнул на пол. На свету лампадок блеснул столовый нож и в мгновение оказался у горла Тома. Норт действовал неумело — по шее главаря Котов потекла тонкая алая струйка. Вилли не упустил ни секунды: забежал другу за спину, пока никто из свиты Тома до него не добрался.
— Вы чего творите, беспредел! — яростно прокричал Том, чуя холод лезвия и боль в ноге.
— Мало тебе, гад, — Вилли почувствовал, что ситуация оказалась под его контролем, и гордо выпрямился.
— Вилли, скажи своему другу, чтоб убрал нож, и мы спокойно поговорим. Мы и так на взводе: в городе с чего-то облава началась, на ночлег вернулись не все!
— Запиши одного на наш счет.
— Что? Это из-за вас что ли весь кипишь?
— А то!
— Но за что? За что своих же?
— Своих? Как мило.
Норт склонил голову к правому уху Тома и прошептал:
— Мы уже в курсе. Знаем про уговор с людьми на лодке: твой товарищ в галошах разболтал, не без моей помощи.
— Роб... Жалкий выродок, — Том нервно заулыбался и глаза выпучились из глазниц: — Вот же сучьи дети! Вы оказались не так просты.
— Знаешь, а я вот особо не разочаровался, — Вилли пнул Тома в бок.
— Убьешь меня? — сквозь боль спросил Том.
— Стоит Норту это сделать, нас тут же разорвут твои шестерки — нет уж!
— Ты очень смысленый. Котам бы очень пригодился...
— Заткнись. Я был одним из вас, но ты выставил меня, как только стало худо с запасами. Но, даже будь я сейчас Котом, все равно бы ни за что не позволил тебе творить такое.
— Хорош воду лить, Вильям, — прервал товарища Норт. — Мы здесь ради Киана, а не тереть за старые обиды.

— Ты прав. Том, выкладывай: куда, кто? Все как есть, иначе Норт начнет вытягивать из тебя правду силой. К сведению, твой Роб не протянул и десяти минут.

Том уже понял, что недооценивать Вилли и его товарищей было большой ошибкой. Как же он просчитался. Он — главарь Котов с приставленным к горлу ножом стоит сейчас на коленях перед простым приютским мальчуганом, да еще и на глазах у своей банды... «Какой позор! Какое унижение!». Вилли победил. Теперь у Тома не осталось ничего, кроме правды. Да и с ней вот-вот придется расстаться.

Спесь улетучилась, соленые губы Тома разомкнулись:

— Вам нужен Лэнс Фарвуд.

— Кто? — не расслышал Вилли.

— Фарвуд. В начале представился другим именем — еще бы! Настоящее разузнали слухачи. Этот господин приметил нас на одном деле и предложил...

— Плевать. Куда увозят ребят?

— Он говорил, что дети нужны для работ на полях или вроде того. Их будут кормить, дадут...

— Где? Где они?

— Где это место он не сказал. Но от одного бродяги знаю, что из канализации в крепость есть тайный проход. Ваш друг там, или, по крайней мере, был там.

— Слышал, Норт? Мы найдем Киана!

Тот кивнул и улыбнулся.

— Что теперь? — обреченно поинтересовался бывший главарь Котов.

— Теперь к страже пойдешь, — ответил Норт. — Зверинец закрывается.

* * *

На часах в комнате дворецкого четвертый час утра. Когда в парадную дверь резиденции бургомистра сделали три кодовых стука, старик Роджер еще мирно спал и храпом вздымал кисточку ночного колпака. Время было позднее, но дело не требовало отлагательств, поэтому Фарвуд постучал еще сильнее. Роджера передернуло и сон улетучился.

Усердие Лэнса было вознаграждено: по ту сторону послышалось шарканье тапочек и дверь отворилась.

— Сэр, не время для...

— Отойди. Живо, я сказал! — Лэнс никогда не отличался манерным поведением, но оттолкнув старика с прохода, испугал того до дрожи.

— Он в спальне?

— Извольте обождать. Даже при всей безотлагательности...

— Заткнись, пока не схлопотал. Где спальня?

— Второй этаж, налево, — обреченно ответил дворецкий.

Лестничные ступени, поворот, как сказал Роджер, налево и через несколько шагов Фарвуд оказался у дверей опочивальни сэра Роквила. Дворецкий не отставал, следуя на безопасном расстоянии, смотрел как Лэнс берется за ручку двери и тут же чертыхается, так как замок оказывается заперт. Господин преминул воспользоваться данной от природы силой и, чтобы дверь отворилась, ему потребовался один удар плечом.

От произведенного шума бургомистр тотчас же проснулся и принял сидячее положение. Прижимая край одеяла к груди, вопросительно крикнул:

— Что? Кто посмел?

Господин Фарвуд остановился у края кровати:

— Это ты мне ответь.

— Лэнс?

— Какого черта твои псы сорвались с цепи? Ты вообще в курсе, что стража устроила облаву? Хватают сборщиков, рыщут по канализации!

— Эм-м, никто не докладывал. Роджер!

— Да, сэр, — отозвался дворецкий.

— От начальника стражи были донесения?

— Нет, господин.

— Тогда не стой истуканом, живо его ко мне!

Бургомистр откинул одеяло и опустил ступни на прохладный пол.

— Лэнс, друг мой. Я даже не в курсе!

— Это твоя обязанность — быть в курсе, черт тебя подери! Стража повсюду, незаметно нам сейчас из крепости не скрыться.

— Господи, Господи...

— Да что ты причитаешь.

— В кабинет. Скорее в мой кабинет!

Только с момента пробуждения Роквила часы отмерили четверть часа, в кабинет бургомистра явился начальник городской стражи, полковник Дуглас Уорт.

— Сэр, — сказал он, свел каблуки сапог и резко кивнул.

Успев облачиться в повседневную одежду, парик и приняв на грудь немного виски, Роквил встретил офицера, сидя за столом:

— Какого черта, Уорт?

— Сэр?

— Что за рейд ты устроил?

Фарвуд скрывался за ночными занавесями и нервно поглаживал рукоять пистолета.

— Сэр, дело об исчезновении детей, я ранее докладывал. Появились весомые доказательства, что это похищения. Выяснилось, что в городе орудует банда: ведем отлов ее членов, ищем логово.

— Почему я не в курсе?

— Виноват, сэр, самому доложили не сразу. Инициативу на себя взял дежурный — поднял отряд ну и... Я сначала взбунтовал, но аргументы оказались больно убедительными и я поддержал сие мероприятие.

— А теперь ты его остановишь! Немедленно!

— Невозможно, сэр.

— Как так — невозможно?! Ты мне — хозяину этого города — говоришь «невозможно»?!

— Сэр, глубоко Вас уважаю, но дело приняло серьезный оборот, предалось огласке. Горожане поднялись ни свет, ни заря, и сейчас толпятся у входов в канализацию. И в конечном счете... я подчиняюсь не Вам. В военное время стража находится в ведении Верховного Совета Королевства.

— Солдаты под твою дудку больше не пляшут, — прошептал Лэнс и нервно потер лоб.

— Дуглас, Вы свободны, — Роквил опустил голову. В мыслях не сходилось, как выйти из сложившейся ситуации.

Только офицер покинул кабинет, Фарвуд вышел из укрытия и выругался:

— Твою мать!

— Лэнс, спокойнее.

— Думал, что держишь этот городишко под пятой, но ты ошибся! А расплачиваться придется нам обоим, никчемный же ты кусок... Не зря Хозяин прислал проверяющего, как чуял.

— Кого прислал?

— Фамилия — Фрост, имени не знаю. Прибыл несколько часов назад: лицо, как у бандита, под платком, а на переносице круглые черные очки, будто ночью есть от чего ослепнуть. Весь из себя важный, болтал, мол я теперь должен оказывать ему всяческое содействие.

— И что теперь?

— На моей совести один провал уже имеется, второй не пережить, точно. И виноват в этом ты!

— Что-то душно стало, — Натан поправил ворот сюртука, поднялся с кресла и прошел к окну. Когда открыл ставни, порыв прохладного воздуха всколыхнул занавеси. Сделав глубокий вдох и выдох, бургомистр прошептал:

— Так-то лучше, — и после небольшой паузы спросил: — Значит это конец, а, Лэнс?

— Возможно для нас обоих, — прошептал Фарвуд.

— Знаешь, мне бегством не спастись — староват я уже для игр в прятки. Чем мучить себя ожиданием неизбежного, будет лучше...

— Понял... Хорошо, — Фарвуд достал из кармана миниатюрный шприц и небольшой пузырек с черной жидкостью.

Бургомистр сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Последовал резкий укол в шею и, с лицом, выражающим недоумение, Натан повернулся к Фарвуду:

— Что это?

— Яд. Теперь, чтобы скрыться, у меня в запасе не больше получаса.

Натан кивнул, молча прошел к креслу возле камина и присел. Лэнс спрятал шприц с пузырьком в полах жилета, запахнул дорожный плащ и, ни сказав больше ни слова, покинул кабинет.

Бургомистр Маринбурга, сэр Натан Роквил дышал ровно, полной грудью. Закрыв глаза, прислушивался к биению сердца, отмеряющему последние мгновения жизни, и, улыбаясь, наслаждался мимолетным ощущением свободы.

Фарвуд взобрался на лошадь и направил ее в сторону городских ворот. Лэнс понимал, что этот провал ему не простят. Виноват оказался поделщик, но для нанимателя это вряд ли сойдет за оправдание. Когда событие повторяется, оно становится закономерностью. Надежды восстановить репутацию в глазах К.А. больше нет. Бежать? Он не так стар, как Роквил, — сил хватит. Но на долго ли? Побег даст отсрочку и крохотный шанс сохранить жизнь. Как же ничтожен этот шанс.

Ворота Маринбурга оказались позади. Через полмили появится развилка: на большак и старую крепость. У Лэнса оставались считанные минуты, и он решил прокрутить в памяти прибытие Фроста. Вспомнил, как приветствуя его и доктора, тот сообщил, что наниматель чрезмерно взволнован: на кону интересы не только самого К.А., но и его многочисленного семейства. Фарвуд тогда не стал расстраивать надсмотрщика, по-другому назвать господина язык не поворачивается, что дела хуже некуда. Решил разузнать у бургомистра, с чего вдруг стража рыщет по городу... и узнал.

Лошадь недовольно фыркнула — Лэнс потянул поводья и остановил ее аккуратно на распутии. Отправиться на тракт и упиваться слабой надеждой, или в крепость и встретиться лицом со своей участью. Охарактеризовать себя как человека чести Фарвуд не смог: не собирался он быть тем капитаном, что последним остается на тонущем судне. Развевая сомнения, он как следует пришпорил кобылу: на тракт, к жизни с оглядкой и ожиданием возмездия.

Глава 4

Часы в кабинете госпожи Хелен пробили шесть раз. С того момента, как стража доставила Тима, сонное умиротворение в стенах приюта нарушилось: воспитанники собрались в общем зале и, как сестры не старались, возвращаться в свои постели они не собирались.

Госпожа Хелен внимательно слушала сидевшего перед ней рыжеволосого мальчика, не перебивала и даже не упоминала о краже ключа и ночном побеге. У нее в голове был только один вопрос, и она его озвучила:

— Куда же убежали Норт и Вилли?

— Не могу сказать, дал слово, госпожа.

Из коридора донесся стук каблучков и на пороге кабинета оказалась запыхавшаяся сестра Мария:

— Мальчики вернулись.

Хелен вскочила с места и, что было сил, побежала к лестнице.

В холле поднялся гул, вернувшихся ребят наперебой встречали одним и тем же вопросом «где Киан?» и каждый раз он оставался без ответа. Лин успокаивала плачущих подруг, когда Вилли прошел рядом, пересеклась с ним взглядом и разрыдалась сама. Тим повис на плечах товарищей, и ребята крепко обнялись.

Страж, что сопровождал мальчиков, еще был на пороге и, как только Хелен сошла с лестницы, снял головной убор и учтиво поприветствовал.

— Здравствуйте, здравствуйте, — поздоровалась Хелен в ответ.

— Мадам, спешу сообщить, что Вы воспитали героев. Если бы не они...

— Что Вам известно? Узнали, где детки?

— Не могу знать, госпожа. В каналах под городом нашли тайный проход. Одна группа сейчас там, другая отправлена напрямиком в старую крепость.

— Дело не стоит на месте — это хорошо. Желаете чая? Вы, полагаю, давно на ногах. Не отказывайте старой женщине, пожалуйста.

— Хорошо, мадам. С удовольствием.

Хелен жестом позвала помощницу:

— Мария, распорядись на кухне, чтобы накормили этого славного джентльмена.

— Будет исполнено.

Хелен наблюдала за тем, как Вилли и Норт принимались остальными. Мальчики радовались возвращению, даже слегка улыбались, когда товарищи заключали их в объятия. Но сверх этого Хелен усмотрела, что вернулись они другими. Эта ночь что-то изменила: взгляды потеряли беспечность, ребята говорили со сверстниками, взвешивая каждое слово.

Она должна была отругать их за побег, но теперь в этом не было нужды. Осознавала, что за поступок мальчики совершили, и была им благодарна.

Неожиданно двери приюта открылись и в их проеме появился мужской силуэт:

— Как вас много! Матушка Хелен, Вы здесь?

Госпожа и несколько ребят удивленно уставились на гостя.

— А, вот Вы где! Я приехал к сыну.

«О, Господи», — пробежало в мыслях Хелен. Мужчина зашел со стороны восходящего солнца: в тени не было видно лица, но по голосу, после фразы «я приехал к сыну», она поняла, кто же оказался на ее пороге этим утром.

Мужчина прикрыл дверь и все присутствующие смогли рассмотреть его в подробностях: солдатский камзол, перебинтованная левая рука, начищенные до блеска сапоги и ярко алый шрам на волевом лице.

Хелен подошла ближе и несколько мгновений смотрела в его темные глаза, пока на своих не навернулись слезы. Тут же притянула мужчину к себе и уткнулась в его широкую грудь. Какой бы сильной госпожа не была, представив, как отец будет переживать горе, сдержаться не смогла.

Вилли вспомнил рассказы Киана об отце, еще тогда в память врезалась история про шрам. Мальчик снял кепку с головы и вышел вперед:

— Сэр, Вы отец Киана?

— Что происходит?

Госпожа смахнула слезы и смущенно отошла в сторону. Вилли глянул на стихших товарищей и продолжил:

— Сэр, меня зовут Вилли. Киан мой друг.

— Рад познакомиться, Вилли. Конрад Рейн. Зови меня Конрад. Так где мой мальчик? Меня вот за эти блестяшки, — на этих словах он здоровой рукой провел по медалям на груди, — поощрили увольнительным домой. А мой сын — это и есть мой дом. Так где он?

— Его похитили, сэр. Этой ночью.

— Киан был не первым, — Хелен наспех приводила себя в порядок. — Но надеемся, что он хотя бы... последний. Простите.

Конрад приоткрыл рот, глаза задержались. Походный рюкзак громко рухнул на пол и в холле воцарилась тишина. Мужчина будто замер от взгляда мифической Горгоны, и никто из присутствующих не мог себе представить, что сейчас творится у него на душе. Конрад держал паузу не долго и слабым голосом сказал:

— Мой мальчик... Расскажите мне все.

Хозяйка по-матерински положила ладонь на голову удрученного солдата:

— Конрад, все следы ведут в крепость. Стража уже там и мы ждем вестей.

* * *

Отряду, что отправился по тайному проходу, путь преградила дверь. Молодой офицер Клейтон: статный лейтенант, лет двадцати пяти, с ухоженной тонкой полоской усов и аккуратно зачесанными волосами, постучал в нее кулаком и прислушался. Тишина. Недолго думая, позвал рядового стража и послал за мастером подрывных дел. Ожидать пришлось недолго: каких-то пятнадцать минут и коренастый мужичок с ящиком инструментов в руках уже осматривал место предполагаемого взрыва.

— Опасно, господа, — поправил мастер миниатюрные очки. — Как бы обвала не произошло. Если использовать обычный заряд, то шанс на успех минимален, а если большой, то — бу-бух! — ну сами понимаете.

— Не останавливаться же на полпути, — Клейтон поправил густую челку. — Толпа ожидает моего триумфального возвращения. Откройте мне эту чертову дверь!

— Как прикажете, — мастер опустил ящик на камни и активно в нем закопошился. — Господа, не стойте столбом. Прошу всех покинуть проход.

Солдаты выполнили указание. Через пару минут мастер снова стоял подле лейтенанта, держа в руках фитиль и зажженный факел.

— Господа, готовы к представлению? — улыбнулся мастер.

— Не тяните, сэр. Взрывайте!

Мастер понимающе кивнул:

— Закройте уши, — возбужденно произнес старик. — И лучше откройте шире рты, чтоб не оглушило.

Присутствующие последовали совету и, удостоверившись, что все готовы, мастер поднес конец фитиля к огню. Шнур не подвел: пучок искр с характерным потрескиванием пустился к запертой двери, скрылся в темноте прохода и вскоре на всю канализацию раздался жуткий грохот.

Мастер первым отправился в задымленный проход — проверить:

— Не засыпало! Прошу, господа, путь расчищен!

* * *

Часом ранее в подвале крепости.

— Где же его черти носят, — одиноко, не считая десятка заготовок, Мортимер стоял в центре зала и разговаривал сам с собой. — Чую неладное.

— Что-то не так? — неожиданно за спиной доктора оказался прибывший ночью гость.

— А, господин Фрост! Вы меня напугали.

— Прошу прощения. Краем уха услышал, что у нас какие-то проблемы.

Мортимер виновато опустил взгляд.

— Выкладывайте начистоту, док.

Доктор не решался посмотреть собеседнику в глаза — они будто излучали какую-то силу...

— Проблем нет, — пролепетал Мортимер, — но меня беспокоит долгое отсутствие господина Фарвуда. Мне кажется...

— Что он не вернется? — закончил Фрост за доктора.

Мортимер кивнул.

— Этот господин был рекомендован как человек обязательный, исполнительный, — Фрост говорил спокойным, чуть приглушенным из-за платка голосом, — но, как Вы знаете, любое состояние — как финансовое, так и человеческой природы, — переменные непостоянные. До случая. И один такой произошел — в Бонне, иначе бы меня здесь не было. Доверие Господина к господину Фарвуду пошатнулось. Надеюсь в Вашем отношении такого не случится?

Фрост подталкивал доктора к признанию. Если старик должным образом не отреагирует, придется приставить пистолет к виску или что похуже:

— Вы не просто так переживаете, — продолжил давить он, — на то должны быть веские причины: зачем бросать щедро оплачиваемое успешное предприятие? Думается, Вы не все мне рассказали.

Доктор замешкался, подошел ближе и заговорил так, будто сплетничал о высококордной особе:

— «Маринбургский Вестник» поднял тему о пропаже детей и создал в массах резонанс.

— Это мне известно. А еще известно, что такие конфузы должны пресекаться нашим влиятельным партнером, сэром Роквиллом?

— В этом-то и загвоздка. Необходимых действий с его стороны не последовало.

— Продолжайте.

— Касательно вопроса исполнения обязательств господин Фарвуд и намеревались с визитом к бургомистру: облавы буквально выбили нас из колеи.

— Как интересно.

— Боюсь, что господа Фарвуд и Роквилл не договорятся.

— Случись так — нашему предприятию конец, — задумчиво произнес Фрост. — И тогда Лэнсу гораздо проще сбежать куда подальше, нежели вернуться к нам. Цена провала ему известна. Эх, узнай я об этом раньше.

— Простите, сэр. Я до конца думал, что господин Фарвуд — человек слова, и, когда он говорил «я решу этот вопрос», свято верил, что так оно и будет.

— Свято... фу, какое мерзкое слово.

— Сэр?

— Ничего, Мортимер. Позвольте обращаться к Вам по имени?

— Конечно. Как Вам угодно, сэр.

— Мортимер. Вижу, что Вы преданы делу, в отличие от нашего компаньона.

— Да, сэр.

— И будете вознаграждены по заслугам. Только небольшая просьба на будущее: церковных словечек — при мне или членах Семьи, — впредь не произносить. Это не так уж сложно, верно?

— Да, сэр. Как скажете, — недоумевая ответил доктор. Зацепило слово «свято»?

— Теперь к делу, — сказал господин Фрост и прошел к заготовкам.

Доктор старался не отставать и семенил мелкими шажочками позади.

— Утренний забор уже был? — оценивающим взглядом Фрост пробежался по залу. Закрыв глаза слегка наклонился, приспустил платок до губ и, широко раздувая ноздри, принюхался.

— Да, господин, — пролепетал доктор. — Лед доставлен: все упаковано и готово к отправке.

— Хорошо. Сколько повозок в нашем распоряжении?

— Одна... сэр.

— Хоть бы и одна, — Фрост натянул платок до глаз и скомандовал — Соберите все оборудование и по максимуму драгоценный товар. Отправляемся в Сарту.

— В Сарту? Но, сэр, господин Фарвуд опасался Сарты: город хоть и вольный, но угрозы для нашего предприятия там в разы больше!

— В сложившихся обстоятельствах полагаю, что уже нет. И сослаться на мнение этого господина теперь считается дурным тоном, согласны?

— Да, господин. Реми! Живо ко мне!

— И еще. Одну заготовку возьмем с собой.

— Первый ряд из свежей партии.

— Я уже понял, Мортимер, — Фрост шмыгнул носом. — Берем того — светловолосого. И дайте ему какого-нибудь снадобья, чтоб подольше не приходил в себя.

— А что делать с остальными?

Фрост вопросительно посмотрел на доктора:

— Я думаю, Вы и сами знаете.

— Да, господин.

К доктору подбежал Реми:

— Я здесь, господин, — отчитался он.

— Так, соберись и слушай внимательно.

— Да, хозяин.

— Мы переезжаем. Вот эту заготовку, — доктор указал пальцем на Киана, — накачай снотворным и в повозку. Потом займись погрузкой.

— Остальных отпустим?

— Какой отпустим, дурья башка, — в утиль!

Реми жалостливо опустил глаза:

— Да, хозяин.

Киан находился в бессильной дреме и не слышал разговора господ. Еда и сон не давали мальчику достаточно энергии, так что, пока Реми снимал его с балки, даже и не пикнул.

На сборы ушло чуть меньше часа. Пока спящего Киана несли на улицу и, положив в повозку, накрывали тряпьем с головой, в подвальную дверь, что вела в канализацию, кто-то постучал. Но, так как рядом с ней находились лишь спящие узники, внимания на это обратить было некому.

Господин Фрост вышел из крепостной постройки и, взобравшись на место кучера, махнул доктору:

— Док! Прошу, садитесь рядом.

— Реми с нами?

— Слишком он... приметный.

— Реми! Иди-ка сюда, — доктор снял с переносицы очки и протер подолом фартука.

Амбал, опустив руки и голову, подошел к хозяину:

— Реми больше не нужен? — спросил он с грустной миной на лице.

— Что ты такое говоришь, балбес? Отправляйся в Сарту, схоронись, а уж там я тебя сам разыщу, — Мортимер не верил своим же словам, но продолжил: — А сейчас займись заготовками. Живо!

Только доктор взобрался на козлы, к нему обратился Фрост:

— Отправляемся?

— На главный тракт?

— Нет, через лес. На тракте может быть стража, — Фрост поправил повязку и очки. После дернул поводья и две крепкого вида кобылы двинулись вперед.

Думая о последнем приказе доктора, Реми вернулся в тюремный подвал и, подойдя к злосчастным балкам, окинул взором детские исхудалые тела.

Сэм начал приходить в себя: гремя цепями промышчал что-то невнятное. Реми подошел ближе и, исполненный решимостью, опустил руку в карман.

— Что... что ты делаешь? — Сэм поднял взгляд и встретил пугающее улыбкой лицо.

— Дарю тебе свободу, — ответил Реми и взялся за ржавый замок над головой ребенка.

— Как... спасибо? А где Киан? Куда он делся?

— Увезли, — натужено ответил Реми, так как ключ не желал поворачиваться.

— А остальные?

— Их тоже освобожу.

Сэм смотрел на амбала и недоумевал: слишком впечаталось в память, что Реми — злодей, и представить его в другой ипостаси не получалось.

— Чертов замок! Совсем не слушается Реми! — тщетные усилия вывели здоровяка из себя. И только он выругался, у стены прогремел взрыв, да такой сильный, что с потолка посыпалась каменная крошка, а вместо двери в канализацию теперь зияла черная от языков пламени дыра.

— Что это, кто это? — инстинктивно ища опоры, Реми оказался на каменном полу.

Через образовавшийся проем в зал ворвалась стража Маринбурга. Впереди отряда, с пистолетом в вытянутой руке, шел офицер Клейтон:

— Они здесь! Мы нашли их! — крикнул он подчиненным.

Увидев молодых стражей, Сэм заулыбался. Им же было не до веселья: вели себя чересчур настороженно, у кого ружья — держали взгляд на мушке и родного брата застрелили бы, появившись тот неожиданно из-за угла.

— Здоровяк! Живо отойди! — грозно скомандовал лейтенант. — Отойди от ребенка, я сказал!

Реми не смог ничего ответить: стража находилась всего в двух шагах и пугала дулами ружей. Пытаясь подняться, амбал резко дернулся и, звонко ударившись о каменный пол, из-за пояса выпал нож.

— У него нож! — закричал один из солдат.

— Он вооружен! — подхватил второй.

Офицер не успел и слова вставить, как стоящий рядом страж с испугу дернул спусковой крючок. Сопровождаемый искрами и серой дымкой, металлический шарик вылетел из ствола ружья и жадно впился в грудь Реми. Сослуживцы поддались панике и прогремело еще два выстрела.

— Не-ет! — истошно завопил Сэм. — Он хотел помочь!

Но было поздно, слова сотрясли воздух впустую: устремив в потолок остекленевший взгляд, Реми скончался. С губ на пол стекла темная струйка, образовав на стыке булыжников лужицу.

— Мальчик, — лейтенант подбежал к Сэму, и, убрав пистолет, по случайности, открыл замок с первой попытки. — Теперь ты свободен!

Ребенок закрыл глаза и бессильно сполз на пол. Слишком долго он провел в заточении и без помощи ему из этого зала было не выбраться.

Передав ключ сержанту, Клейтон приказал подчиненным вынести бездыханное тело амбала наружу: вдруг кто из детей очнется, да увидит... бедняжки и так натерпелись.

* * *

— Стража! — пискнул Мортимер, по бликам шлемов углядев солдат шагах в тридцати. Руки затряслись и Фрост хлопнул его по плечу:

— Успокойтесь. Мы простые торговцы, — и, посчитав хорошей идеей, добавил: — К тому же их всего трое. А ружье только у одного.

— У них есть ружье?

Как только поравнялись с солдатами, старший из них преградил повозке путь:

— Стража Маринбурга. Кто такие, что в повозке? — грозно спросил он и посмотрел на дрожащего доктора.

Фрост ощущал превосходство и спокойным голосом ответил:

— Торговцы, везем вино.

— Торговцы? — ответ стражника явно не убедил. — И откуда путь держите? По этой дороге только развалины крепости.

— Мы немного заблудились, — попытался приврать доктор. — Мы...

— Не распинайтесь, док. Он все понял, — сказал Фрост и за долю секунды оказался верхом на дотошном солдате. С этого мгновения Мортимер еле поспевал за попутчиком: в руке Фроста блеснул кинжал и мигом рассек стражу горло. Только поверженный всхлипнул и зажал кровоточащую рану, Фрост — прыг! — уже рядом со стрелком, пронзает голову бедняги через подбородок. За какие-то секунды из отряда в живых остался только один. И, как и доктор, сейчас он испытывал смесь удивления и страха. Поборов оцепенение, мужчина сделал несколько шагов назад и дрожащей рукой выставил перед собой короткий меч.

С последним Фрост не торопился. Спустив с лица повязку, улыбнулся.

— Да кто ты такой?! — крикнул страж, заведя в улыбке господина клыки.

— Лучше спроси, кто ты такой? — ответил Фрост и злобно рассмеялся.

— Кто? — испугано спросил стражник.

— Мой завтрак!

— О, Господи! — страх от увиденной расправы заставил доктора покинуть повозку и бежать без оглядки — лишь бы подальше от происходящего ужаса.

— Не так быстро, — Фрост бросил окровавленного стража и тут же оказался перед стариком.

Увидев, как господин облизывает окровавленные губы и закатывает глаза, Мортимер попятился и упал.

— Не бойтесь, — прохрипел Фрост. — Возможно Господин поделится и с Вами этим даром.

— Дар ли это? Может проклятье?

— Кому-то бокал наполовину пуст, док. Как на это посмотреть, — Фрост извлек из кармана белый платок и постарался одним движением убрать с лица остатки крови. Понадобилось два.

— Вставайте, Мортимер, — сказал Фрост и кивнул в сторону повозки: — Нам предстоит еще долгая дорога. А лично Вам, может статься, еще и новые открытия.

А Киан тем временем продолжал спать, ему снова виделся родительский дом — та же прогулка с отцом, только не было рядом Норта, чтобы разбудить.

* * *

Площадь Розы набивалась людьми. Слухи о ночных событиях быстро разошлись из уст в уста и, получив подтверждение в свежем выпуске «Вестника», теперь требовали от властей официального заявления. Начальник городской стражи с минуты на минуту должен был выйти на наспех собранную трибуну, от чего шум голосов перед ней становился все громче.

Кто был ближе, слышали скрип ступеней и мужской баритон:

— Граждане Маринбурга, — дабы привлечь внимание собравшихся, полковник Уорт громко откашлялся. — К моему глубочайшему сожалению сообщаю, что сэр Натан Роквил,

правитель нашего славного города, ранним утром скончался, предположительно, от сердечного приступа. По сему, до избрания нового бургомистра, временно принимаю полномочия на себя.

По толпе прошла волна шепота: ни слова за покойного — обсуждали только новоиспеченного градоначальника. Многие знали по опыту, что нет ничего постоянного, чем временное.

— Все необходимые процедуры будут произведены. Перейдем же к главному вопросу, из-за которого, собственно, мы здесь и собрались, — на этих словах господин Уорт сделал паузу, пытаясь добиться тишины — ему не хотелось лишний раз надирать голосовые связки.

Толпа немного утихомирилась, но только немного: народ еще не осознал изменения в правлении, и в связи с этим у жителей возникали все новые и новые вопросы.

— Действия нашей доблестной стражи дали плоды. Всегда начеку, и не допустит в городе...

— Хорош трепаться! Что с детьми? — выкрикнул кто-то из толпы.

Господин Уорт возмутился, но, взяв себя в руки, все же перешел к концовке заготовленной речи:

— Благие вести, жители Маринбурга, — похищенные дети найдены. И, самое главное, все живы!

Толпа взорвалась. Кто отчаялся, снова воспрял духом, к слезам добавились улыбки, и даже Конрад, чья рана в миру оказалась хлеще той, что на войне, почувствовал некоторое облегчение.

— Госпиталь снарядил обозы, так что в скором времени дети окажутся здесь — в стенах родного города. У меня все.

Сэра Уорта проводили овациями. После его обращения на площади должны были остаться лишь родственники, но с мест не сдвинулись и остальные: желали участия в счастливых воссоединениях семей.

Через полчаса послышался топот копыт. Один за другим, сопровождаемые стражей, на площадь въехали долгожданные обозы. Народ встречал солдат как героев: купаясь в аплодисментах и всеобщей радости, офицер Клейтон искренне улыбался и махал горожанам рукой.

Только стража остановилась, родители потекли сквозь толпу ручейками и Конрад двинулся следом. Мужчина видел, как женщины и мужчины заключают своих ребятишек в крепких объятиях, осыпают их щеки и лбы поцелуями, и сердце его требовало того же.

— Мама, Артур! — крикнул Джон, после чего прыгнул на шею родных и сжал их в крепких объятиях.

Взгляд Конрада не останавливался ни на мгновение — бегал по лицам детей, и чувство радости сходило на нет. Киана среди прибывших не было. Сердце бешено колотилось уже не от счастья, а от пришедшего осознания — сына ему больше не увидеть. В приступе отчаяния мужчина замер. Время и народ будто на немыслимой скорости пронеслись мимо. Для Конрада все стало шумом звуков и красок. «Киана нет. Я больше не увижу своего мальчика», — слова мучительно пульсировали в его голове, будто пытались ее взорвать.

Через каких-то полчаса площадь опустела, будто ничего и не происходило. Конрад ушел к госпоже Хелен, вместе с детьми, которых определили, как бездомных.

Часы в трапезной пробили полночь. Сегодня она использовалась как приемный пункт. Из личных запасов Хелен поставила Конраду бутылку крепкого бренди, а сама занялась вновь прибывшими: сироток нужно было осмотреть, отмыть, выдать чистые одежды и определить каждому спальное место.

Попав в стены приюта, один из новеньких подозвал пробегающего мимо Тима:

— Эй, парень.

— Привет, — Тим попытался улыбнуться, — тебя как звать?

— Сэм, — слабым голосом ответил мальчик.
— Я Тим. Хочешь воды?
— Было бы неплохо, Тим, спасибо. На самом деле я хотел спросить, тут кто-нибудь знает Киана? Светловолосый такой...
Только мальчик услышал имя друга, веки его раскрылись шире:
— Ты его видел? Знаешь где он? — засыпал Тим вопросами. Мужчина, сидевший у окна со стаканом бренди чуть не поперхнулся алкоголем:
— Ты сказал: «Киан»?
— Да, сэр, — Сэм повернулся к Конраду: мужчина оставил стакан, подбежав и опустившись на колени, вцепился здоровой рукой в плечо худощавого мальчика:
— Где он? Говори, парень.
— Э-э, — не ожидая такого напора, замялся Сэм.
— Это его отец, Сэм, — Тим сделал несколько шагов назад, чтоб высмотреть в зале своих товарищей. — Вилли, Норт! Быстрее сюда!
Ребята были рядом и тут же откликнулись на призыв: подбежали и, рассматривая новенького, встали позади друга.
— Он висел рядом со мной, — заговорил Сэм подрагивающим голосом. Прокрутил в голове отрывки воспоминаний и добавил: — Он добрый малый, говорил, что все будет хорошо. Черт...
На этих словах Норт прослезился, Вилли снял кепку и крепко сжал обеими руками на уровне груди:
— Это наш парень, — прошептал он.
— Продолжай, мальчик, не молчи! — Конрада разрывало от нетерпения.
— Перед тем, как пришла стража, надсмотрщик сжалился. Снимая оковы, сказал, что Киан жив и его увезли...
— Куда? Куда увезли?
— Этого не знаю.
— Черт, — выругался Конрад и поднялся с колен.
Впопыхах, вытирая руки о фартук, к собравшимся вокруг Сэма присоединилась госпожа Хелен:
— Что случилось? — говоря это, женщина пыталась сдуть с лица непослушную прядь седых волос, так и норовящую попасть в глаза.
— Киан жив, госпожа! — ответил Вилли за всех.
— И это главное, — взгляд Конрада прояснился: хмель от выпитого, как и не было. — Спасибо вам... спасибо вам всем. Мой мальчик жив и значит есть еще надежда. Я найду его, во что бы то ни стало!

Норт, Вилли и Тим воодушевленно смотрели на Конрада, с его перебинтованной рукой и горящими глазами. Мужчина сиял решимостью, и никто из присутствующих не сомневался, что клятвенно произнесенные слова не останутся просто звуком. Киан жив. И куда жив его отец, история еще не окончена.

Глава 5

Осень пришла раньше положенного и кроны деревьев в одночасье окрасились в красно-желтое. На улицах Маринбурга появилось больше костров, греющимся возле них людям старая крепость виделась особенно прекрасной: в свете полной луны ее благородно бледные стены с трещинами и провалами внушали уважение — выстоять под гнетом стольких лет дано не каждому. В тени одной из них филин приметил движение. Птица ухнула и пустилась с сосновой ветки в полет.

— Не успели, капитан, — с досадой прохрипел худощавый мужчина в капюшоне.

— Спокойно, Брэдли, детей на этот раз спали — уже хорошо, — баритоном ответил капитан и, разглядывая огни ночного Маринбурга, прошел от главных ворот к краю холма: — Значит сюда Красный Доктор рванул после Бонны. Помог кто-то из местных? Уж больно все быстро и ладно. Может статься даже из высших чинов, иначе как бы ему сюда попасть: мимо стражи, да столько времени хранить местоположение в тайне?

— Куда же Доктор отправился на этот раз?

— Куда бы не отправился, он непременно продолжит свое дело. Край утеса располагался на довольно опасной высоте. Командир заглянул вниз и оценил расстояние до стен Маринбурга.

— Капитан, с чего решил, что док на дно не заляжет?

— Руку дам на отсечение — он работает на одну из Семей, иначе к чему такой масштаб? Для пары особей многовато будет, да и такая избирательность — исключительно дети! Гурманы чертовы. Идем в город, пропустим по маленькой и раздобудем больше информации.

* * *

Вилли смотрел в потолок спальни и никак не мог заснуть. Как-то не верилось, что для Маринбурга история Красного Доктора — так негодя окрестил «Вестник» в сенсационном выпуске — закончилась: люди вновь обрели крохи спокойствия, а уличные осмелели и опять шастают то ту то там, когда вздумается. Вилли было нехорошо. Нет, ноги руки на месте, целы и невредимы — боль была иного толка. Похищение Киана стало своеобразной потерей части души и теперь беспокоило фантомными болями. Ни одна утренняя и вечерняя молитва не обходилась без упоминания друга. А, когда кухарка приносила свежее испеченный хлеб, Вилли представлял, как Киан отламывает хрустящую корочку и заливается радостным смехом. А рыбалка в порту...

— Не спится, брат? — прошептал Норт с соседней койки.

— Ага. Думаю о Киане. Сразу глаза мокнут, да грудь щемит, а не думать — не могу.

— Из похищенных ни один не умер. Ну качали кровь, но их подкармливали, значит есть шанс, что жив. А мистер Рейн найдет его — он военный, наверняка у него и связи есть.

— Что-то предчувствие у меня нехорошее, Норт.

— Вы чего там? — к шепчущим добавился тонкий голосок Тима.

— Спи, малой. Мы так, — ответил Вилли.

— Наш герой со Стенной улицы так и не вернулся, — прошептал Тим.

— Он ждет весточку от друзей, — утвердительно сказал Вилли. — Он не какой-то там пьяница!

— С одной рукой, без дома, жены, а теперь и сына.

— Ты чего городишь, Тим? — рассерженно, почти крикнул, Вилли. — Киан жив — я верю! И пока есть хоть шанс...

— Главное, чтобы его слова не оказались пшиком.

— Ты достал меня, мелкий трус...

Тим резко отвернулся и укрылся одеялом с головой.

— Прости, Тим. Правда. Мне больно слышать от тебя такое и брякнул — в отместку.

— Понял я, — ответил приглушенно Тим. — Но все равно надо спать.

— Он прав, — подтвердил Норт. — У нас есть обязанности и без сна на них не хватит сил.

Вилли повернулся набок и выдохнул:

— Проведаем мистера Рейна. Завтра, вместе?

— Да, — почти одновременно прошептали товарищи.

* * *

К полуночи в одном из пабов на Стенной из посетителей остался только Конрад. Практически в стельку он развалился на барной стойке и подвывал юной скрипачке у камина.

— Тебе бы домой, служивый. Жена поди волнуется? — высокий бородач наводил в зале порядок и, как клиенту не намекал, уходить тот явно не собирался — вместо ответа промышчал что-то невнятное и махнул рукой.

— Дело твое — еще одну, так еще одну. Гони монету! Дверь со скрипом отворилась и в заведение вошли двое в дорожных плащах.

— Господа, мы вот-вот закроемся. Приношу свои извинения... Худощавый скинул капюшон и открывшееся бледное лицо с длинным тонким носом исказилось в ухмылке:

— Приветствуем. Пару кружек темного, — прохрипел Брэдли. — Если золотой накинута, ответишь на пару вопросов?

— Молли, доча, играй громче, — хозяин поставил на стойку две кружки, каждую протер белым полотенцем и наполнил пенным до краев.

Конрад приподнялся и неуклюже похлопал себя по груди и бокам:

— Где же, где же.

Брэдли занял соседний стул. Капитан, скинув капюшон, блеснул загорелой лысиной и сел рядом.

— Нужны ответы, сэр? — хозяин паба кивнул капитану и продолжил: — Золотой выкладывайте сразу, а то знаю я вашего брата.

Брэдли улыбнулся — как ни старался, дружелюбно это не выглядело:

— Хорошо, старина, вот тебе золотой.

Конрад, увидев на стойке монету, встрепенулся и мигом накрыл ее ладонью:

— Сэр, как же не стыдно, ик, обворовывать рядового Королевской армии, ик.

— Остынь, служивый...

Брэдли попытался убрать руку соседа, но та на удивление оказалась очень сильна и от стараний сержанта не сдвинулась ни на дюйм.

— Мужик, это моя монета, убери руку! А то как двину! — Брэдли демонстративно замахнулся и тут же оторопел: левая рука Конрада в бинтах — не при деле, а вот правая неожиданно напряглась и тут же угодила ему в подбородок. Брэдли потерял равновесие и рухнул навзничь.

— Ха! — воскликнуть капитан. — Какой бравый солдат! Ай да молодец — одним ударом моего сержанта уложил! Брэдли, ты жив там?

— Жив... — прохрипел тот с пола и попытался встать.

— Ты чьих войск? — капитан подвинул Конраду свою кружку пива. После махнул хозяину, чтобы наполнил еще одну.

— Разведка, ик, Южный фронт. Сержант поднялся и после слов Конрада с удивлением посмотрел на капитана.

— Сюда подлечиться отправили? — капитан окинул собеседника взглядом, а после сдул с кружки пену.

— Нет. В здешнем приюте у меня... Вы в городе то давно? Про облаву слышали?

Капитан кивнул и Брэдли следом.

— Стало быть, знаете. Лейтенант Клейтон, ик, звезда местная, всех нашел, всех спас... кроме моего мальчика.

— Красный Доктор, сука, — прохрипел Брэдли.

— Сержант.

— Ничего, он прав, — Конрад в несколько глотков опустошил кружку и вытер губы рукавом: — Тело не нашли, значит с собой увезли. На кой только ляд, ума не приложу.

— Плохо дело, — прошептал сержант.

Капитан перевел тяжелый взгляд с Брэдли на Конрада:

— Капитан Дирк Шоу, а это сержант Брэдли.

— Рядовой Конрад Рейн, — мужчина кивнул и с тоской посмотрел на скрипачку, что вдруг заиграла грустную мелодию: — Было время, жили мы у самого моря. Когда южане высадились, с сынишкой в отъезде был. Капитан, дом был всего в дне пути от нас, когда эти, ик, пришли и сожгли его дотла. Вместе с женой моей, Аннабель, упокой Господи ее душу.

— Досталось же тебе.

— Киан еще жив и, Бог мне свидетель, найду этих тварей — покараю, — слеза прокатилась по щеке Рейна, мужчина не обратил на нее внимания, лишь сделал очередной глоток.

— Ты знаешь, куда негодяи отправились?

— Есть догадки. Вот раздобуду снарягу — спасибо, товарищи есть, — и сразу...

— Капитан? — Брэдли поставил кружку и кивнул на Рейна.

— Согласен, сержант: мужик бывалый, навыки есть и цель общая. Хозяин, бери девку и скройтесь-ка на минутку-другую.

— Это мое заведение...

Брэдли недобро посмотрел на бородача, после погрузил руку в карман и со звоном бросил на стойку несколько серебряников. Хозяин сгреб монеты в подол фартука, и, прихватив дочку, поднялся по лестнице на второй этаж.

— Конрад, слушай внимательно, — сержант заговорил настороженно.

Собеседник понимающе кивнул.

— Мы тоже служим Короне, про Серебряный отряд слышал?

Лицо Конрада вытянулось от удивления: — Как же, слышал, кхе. Правда мало хорошего.

— Отчего же? — капитан удивленно повел бровью.

— Ну как же! Южан надо бить, а вы в тылу гоняетесь черт знает за кем: на их шпиков наши шпики охотятся, дезертиров...

— А хочешь знать, за кем мы гоняемся? — шепотом прохрипел сержант. — Посмотри мне в глаза...

Конрад, совсем не ожидая ничего эдакого, повиновался и тотчас подскочил со стула:

— Ты кто такой? — крикнул он, глядя в светящиеся красным зрачки Брэдли.

— Смешанная кровь, — ответил Шоу и сделал большой глоток: — Вампир осушил его мать, когда Брэдли был еще в утробе.

— В-вампир? — чуть не взвизгнул от удивления Конрад.

— Вот почему я так неотразим, — продолжил Брэдли за капитаном, — правда кроме внешнего вида и пары трюков, ничего от этих чудовищ мне не досталось.

— Чудовищ? И сколько их — таких? — не веря своим ушам, Конрад потряхнул головой.

— Столько, что Короне понадобилось несколько специальных отрядов.

— Понимаю — на тебя столько свалилось, что хребет может треснуть, — капитан Шоу осушил кружку и громко поставил на стойку: — До Бонны нас было семеро, одного товарища мы потеряли во время погрома. Семь — для нас счастливое число. Предлагаю вступить в мой отряд: оружия, провианта и прочего в достатке — хочешь освободить сына и помочь Королевству? Тогда...

— Согласен.

— Ты не дал мне договорить.

— По рукам. Я с вами.

Шоу глянул на сержанта и пожал плечами:

— Что же. Тогда нам пора, надо еще в пару мест заглянуть. По дороге расскажешь все, что известно.

* * *

Пламя костра дразнило доктора и Фроста — потрескивая дровишками, пускало дым прямо в лица мужчин и бросало их танцующие тени на окружающие деревья. Облокотившись на импровизированную трость из ветки доктор Мортимер поддался дреме, а господин Фрост неслышно подошел к повозке и откинул полог, что скрывал драгоценный товар и светловолосого мальчика, съездившегося в углу. Разумом Киана сию минуту владело снадобье: слабое и прерывистое дыхание, на бледном подрагивающем лице крупные капли пота и слез отражали свет полной луны. Фрост забрался в повозку, как пушинку, поднял ребенка и, присев на край, положил его себе на колени. Серебряные капли растеклись по щекам мальчика, оставив мокрые сверкающие полоски. Фрост слегка повернул голову ребенка, и, открыв взору сонную артерию, дрожащими от предвкушения пальцами провел по ритмично подрагивающему участку кожи. Мортимер резко проснулся, будто голод Фроста заимел столь мощную энергетику, что предчувствие старика мигом обострилось. Доктор вскочил с места и настороженно провел взглядом по округе. Секундное замешательство сгнуло и дыхание старика замедлилось. Доктор поправил одежду и огляделся еще раз, теперь с холодным разумом и вдумчивостью. Фрост отсутствовал. Проблемы это не создавало, но повозку проверить стоило. Хрустя обломками веток и прочей мелочи под ногами, доктор подошел к ее заднему колесу и услышал тихое довольное мычание.

— Какого? — вскрикнул он с визгом и тут же прикрыл рот ладонью. Фрост поднял голову, с клыков и бледных губ капала кровь, а на коленях лежало бледное тельце мальчика с двумя багровыми точками на шее.

— Спокойнее, док, — продолжил Фрост. — Вы так весь лес поднимете. Не хватало еще, чтоб волки или кто покрупнее сбежались.

— Простите, не каждый день такое видишь, — доктор виновато опустил глаза.

— Не каждый день? Скажите пожалуйста, Вы какой год доите заготовки? Кажется, второй?

— Цивилизованным способом — иглы, трубки. А Вы, сэр, прямо, простите, зубами грызете.

— Ах, вот в чем дело. Ну простите великодушно мои варварские наклонности, — Фрост хотел было вернуться к трапезе, но доктор хмыкнул — намекнув, что ему еще что-то нужно.

— Позвольте вопрос? — Мортимер поправил очки и уточнил: — Чисто научный интерес.

— Валяйте, — с легкой ноткой недовольства ответил господин Фрост.

— Для обращения требуется, — доктор круговым движением пальца обвел в воздухе бледное тело Киана, — осушить человека полностью или оставить немного, так как транспортировка кислорода к органам по-прежнему необходима?

— Человеку нужно просто выжить. В день моего обращения Хозяин ровным счетом сделал три глотка.

— Интересно. Значит вампирство... вампиризм — не знаю, как лучше назвать — передается вместе со слюной: поцелуй возымеет тот же эффект что и укусы, или у представителей Вашего рода имеются специальные железы, вырабатывающие вампирский секрет?

— Мне думается, что ни то и не другое, док. Тут замешаны древние силы, наша энергетика. Аура, если позволите.

— Спасибо, сэр. Сделаю заметку в своем дневнике.

— Всегда пожалуйста.

— И еще один маленький вопрос, пока не ушел.

— Что еще? Дайте уже поесть!

— Что будет с ним после?

— А что делают с пустой тарой?

— Выкидывают, что тут непонятного. Я к тому, что не имею способностей к физическому труду... любому.

— А-а. Я Вас понял, док. Не волнуйтесь — сделаю все сам.

— Вот и славно. Доброй ночи, — попрощался доктор и оставил вампира с ребенком наедине.

— Как скажете, Морти.

Доктор вернулся к костру, поднял воротник и подкинул веток в огонь. Господин Фрост задумчиво посмотрел на ребенка, потом в сторону старика, хоть его и не было видно из-за повозки.

— Из нас двоих клыки у меня, — прошептал Фрост Киану, — а монстр похоже этот дряхлый старик. Даже аппетит пропал, — вампир положил тело Киана рядом с собой и безразлично посмотрел на медленно угасающего ребенка: — Ты больше не проснешься. И, знаешь, рыть яму для тебя мне не в охоту — спрячу в лапнике, уж прости.

* * *

Капитан привел Рейна в старую крепость. Лагерь Серебряного отряда расположился прямо во дворе, и на первый взгляд показался Конраду тесноватым, но через считанные минуты довольно практичным и удобным: слева направо шли шатер капитана, отряда, склад и лазарет. В нескольких шагах от них было собрано костровое место, когда Конрад остановился рядом, из крайней палатки вышел худощавый брюнет с тронутыми сединой висками:

— Капитан, на пару слов.

— У нас пополнение, — Шоу показал на новичка. На свет показались и остальные участники отряда: разномастные бойцы, физически развитые, на голову, а то и две выше капитана. — Прошу любить и жаловать, рядовой Конрад Рейн, разведка, Южный фронт.

Солдаты уставились на перебинтованную руку.

— Это не помешало ему уложить сержанта. С одного удара! Брэдли, подтверди.

Сержант смиренного угукнул и тут же его сослуживцы залились громким смехом.

— Отставить! — крикнул капитан Шоу. — Здоровенные детины, а ржете как... Рейн идет в лазарет. Остальные — возвращайтесь к своим обязанностям!

— Так точно, сэр! — ответили бойцы наперебой.

— Разойтись, — с этими словами Шоу подошел к доктору и под локоть отвел в сторону: — Слушаю, что показали тесты?

— Кровь только человеческая. Вампиров тут не было.

— Или твари не пострадали.

— Все возможно, капитан. Что может обычная стража против сверхъестественной мощи.

В разговор вклинился Брэдли:

— Разрешите, капитан.

Шоу кивнул и отпустил доктора.

— Клейтон, офицер, который первым прорвался в крепость, хочет переговорить с Вами с глазу на глаз.

— Рейн сказал, что он тут знаменитость. Ну поглядим, что за гусь. Проводи в мой шатер, — ответил капитан и кивнул доктору: — Осмотрите Конрада и после жду Вас с докладом.

Брэдли обернулся и махнул рукой товарищам, чтобы пропустили визитера. Доктор в паре с Рейном отправился в лазарет, а капитан прошел к себе.

— Лейтенант, мое почтение, — пожимая руку Клейтона, Шоу пригласил офицера внутрь и предложил сесть за стол: — С канализацией это Вы лихо придумали.

— Да, динамит был отменным решением, — согласился Клейтон.

— Ваша храбрость и смекалка — качества настоящего офицера и отличная заявка на блестящую карьеру.

— Спасибо, капитан! Ваши слова да Богу в уши, — поправив идеально подстриженные усы Клейтон радостно улыбнулся.

— У меня только одно замечание, на счет того здоровяка, которого вы во время штурма подстрелили. Допрос наверняка бы возымел больший эффект, нежели свинец в грудь. Доктор Штейн сказал, что у бедолаги был всего лишь нож, лейтенант. А у вас десяток ружей...

Клейтону слова Шоу явно пришлись не по душе — фирменная улыбка пропала и руки скрестились на груди:

— Так сложились обстоятельства.

— Его звали Реми, если что. Мои бойцы от его могилы одного мальчугана прогнали, он это имя на дощечке нацарапал и в могильный холм вбил. Видать не такой уж этот Реми и изверг-то был, — капитан не ждал от Клейтона оправданий и прямо спросил о цели визита.

— О Красном Докторе новых сведения нет, но есть информация на счет ныне покойного бургомистра. Де-факто. Сэр Роквил несколько раз принимал у себя некоего господина Фарвуда и странное дело: именно с появлением последнего в городе начались похищения. А после обнаружения базы Красного Доктора бургомистр умер в стенах своего кабинета от остановки сердца.

— И правда — подозрительное стечение обстоятельств. Почему городская стража не предоставила нам этой информации?

— Распоряжение сэра Уорта.

— Слышал, полковник теперь и стражей, и городом командует.

— Он не хотел омрачать светлой памяти о предшественнике. Плохих известий Маринбургу и так хватает.

— А откуда эти сведения у Уорта?

— Если что, я Вам этого не говорил. Его личная стража допросила дворецкого, с особым пристрастием, — Клейтон рассмеялся и поделился с капитаном причиной своего поведения: — Фарвуду видимо ума не хватило замести следы — старик раскололся в первый же час!

— Или наоборот. Оставив дворецкого в живых, он скрыл убийство бургомистра за его возрастом: кроме Уорта и нас с Вами город до сих пор считает, что Роквил умер от старости, — капитан встал с места и через стол протянул Клейтону руку: — Спасибо за сведения, лейтенант.

— Это еще не все, капитан. Моими людьми была опрошена округа резиденции бургомистра и нашлись свидетели того, что мужчина, похожий по описаниям на Фарвуда, в злополучную ночь покинул Маринбург через главные ворота.

— Значит он отправился на тракт. И, вероятнее всего, Красный Доктор следом, — капитан Шоу расцвел в улыбке и поинтересовался у Клейтона: — С чего такая прыть, лейтенант?

— Звание самого молодого лейтенанта в городе уже в кармане, пришла пора стать самым молодым капитаном. Мужчины вышли из-за стола и пожали друг другу руки. Капитан похлопал Клейтона по плечу и в напутствие сказал:

— Герой Маринбурга, для города все закончилось, и Вы вправе позволить себе заслуженный отдых.

— Спасибо, капитан, Вы очень добры, — ответил офицер и, махнув Шоу на прощание, быстрым шагом отправился к крепостным воротам.

Как только лейтенант вышел за стены, к нему подбежал человек из его отряда и взволнованно спросил:

— Разрешите, сэр? Как все прошло? — невысокий полноватый страж заискивающе смотрел в глаза офицера. — Вы рассказали господину капитану о Фарвуде?

— Да, сержант.

— А о том, что на окружной мы обнаружили пропавший отряд? Разодранные глотки, следы клыков и когтей...

— Ты собрал группу, как я велел? — проигнорировав вопрос подчиненного, спросил лейтенант. Страж кивнул и Клейтон с довольной ухмылкой ускорил шаг: — Пускай Серебряный отряд гоняется за Фарвудом, а я в это время схвачу самого Красного Доктора. Герой Маринбурга? Маловато. Герой Королевства — вот что мне нужно!

* * *

Рассветные лучи вместе с туманом по утра образовали полупрозрачную серо-желтую дымку.

— Мортимер, простите, что не могу побаловать Вас хотя бы яичницей.

— Не издевайтесь, сэр. У меня и так в животе урчит и способности насыщаться людской кровью у меня нет.

— Можно легко это исправить, интересует?

— Я пятьдесят лет придерживался классического рациона, пожалуй, воздержусь.

— Ваше право.

— Позволю себе спросить, Вы который раз говорите о даре, а есть ли у Вас право обратиться человека — ввести его, так сказать, в Семью?

— Подловили. Нет. По крайней мере в нашей Семье заведено так, что только Хозяин преподносит дар смертному, как правило, за верную службу. Вы на сегодняшний день главный претендент.

— Значит ли это, что вся Ваша семья — это прямые потомки — «дети» Хозяина, иных ответвлений нет?

— Это и есть основа нашей Семьи.

— Он Вас всех чувствует и ведет, правильно я Вас понимаю?

Господин Фрост понял, что разболтал лишнего:

— Закончим на сегодня с вопросами, — сказал Фрост и поднялся с места.

— Пойдите, — вскочил доктор следом, — но это же Вам по силам? Нет такого, что обратиться может только Хозяин, — по силам и Вам собрать свою семью? Тоже стать Хозяином!

— Вы напрашиваетесь, док? — с долей недовольства поинтересовался Фрост.

— Что Вы! С момента ужина прошло порядка шести-семи часов. Как себя чувствует заготовка?

Фроста вопрос немного вывел из себя:

— Мальчик мертв! — ответил он резко и, выдержав паузу, добавил: — Осталось лишь позаботиться о теле.

Киан открыл глаза, их застила пелена и, ощущая отсутствие физических сил в руках, мальчик попытался чаще моргать. Очертания окружающего мира начали проясняться: над ним растопыренной лапой колыхалась еловая ветвь, небо было необыкновенно чистым, без единого облачка и признаков непогоды.

— Уверены? Только не бегите сразу проверять — давайте обсудим! Сейчас это похоже на мысленный эксперимент, только я пока не придумал название: мальчик в повозке мертвец или вампир? Давайте порассуждаем, хоть какое-то развлечение за последние месяцы, не откажите!

— Уверю Вас, он мертв. Глотков было столько, что даже взрослая особь не выкарабкалась бы.

Киан уповал на божественный промысел: беспомощно всматривался в синеву неба и с каждым мгновением по капле терял веру в высшую силу — как можно быть настолько безразличным к невинному ребенку? Либо там никого нет, либо сочувствие — удел смертных.

— Вы предлагаете уповать на Ваш опыт, сэр? — доктор Мортимер расплылся в улыбке. — Но у меня его, знаете ли, тоже немало. Особенно, что касается работы со всякого рода снадобьями.

— К чему это Вы?

— А к тому, что, ослепленный голодом, Вы пренебрегли фактом, что мальчик находился под действием моего седативного средства.

— Почему, в таком случае, Вы меня не остановили?

— Простите, всё мое любопытство! Но с Вами же ничего серьезного не случилось? Разве что кроме ободряющего сна и усмиренного голода.

— Так вот из-за чего я на самом деле остановился...

— Вы остались вполне активным, — начав расхаживать вокруг костра, рассуждал доктор, — при этом голод оказался под контролем. Интересным же оказался опыт, правда? И полезным! Мало ли в каких обстоятельствах Вы окажетесь в будущем, а с Вами будет лекарство на основе этого самого снадобья.

— Bravo, доктор, — Фрост уловил логику и понял к чему Мортимер ведет. — Значит в этом эксперименте Вы на стороне гипотезы, что мальчик... обратился?

В глазах Киана потемнело. «Неужто все — конец? Хорошо хоть не больно. Правда, очень боялся, что будет больно». Но вместо смерти бессильное тело ребенка вновь захватила дрема.

— Вы ухватились за суть, — глаза доктора блестели от нетерпения.

— Опираясь на свою наблюдательность, полагаю, что человек Вы совершенно не азартный. Это значит, что Вы практически уверены. Пришла пора проверить, — с нотками волнения в голосе Фрост за секунды оказался у повозки, забрался внутрь и своим силуэтом закрыл мальчику солнце и небо. Удивленно посмотрел на трясущиеся бледные губы ребенка и произнес: — А ты силен, мальчик.

Вампир склонился над Кианом, через круглые затемненные очки пристально наблюдая за подрагивающим лицом ребенка и прислушиваясь к его понемногу усиливающемуся дыханию.

— Дело совсем не в силе, господин Фрост, — сказал доктор, подойдя ближе. — Мальчик выжил исключительно благодаря снадобью: все функции замедлились и ресурсов для жизнеобеспечения юному организму потребовалось меньше. Добавим ко всему прочему Ваш дар и вуаля — мальчик вполне целехонек.

— Окреп за ночь, — Фрост коснулся век ребенка и немного приоткрыл: глазные яблоки были идеально белыми, а зрачки красными. — Представьте какого мне сейчас. Пьешь значит бурбон и в процессе бутылка становится ровней, да еще и родней.

— В принципе, я и до испытывал к сему напитку нежные чувства.

Фрост сел на край повозки, свесил ноги и закрыл ладонями лицо:

— Я практически осушил его и, признаться, всем нутром ощущал, что нить жизни мальчика вот-вот оборвется. Вот же.

Старик ехидно улыбнулся и Фрост понял, что Мортимер не столько ждал подтверждения своей догадки, как того, что может заполучить вампира в свои смертные руки. Красный Доктор, так окрестил его «Вестник», должен продолжить служение семье и его убийство Хозяин вряд ли спустит с рук: старик в одном шаге от членства. Встреча с Хозяином неизбежна, и, если на ней вскрыется нарушение кодекса, финал предсказуем: попытка уподобления Мастеру карается смертью.

Фрост слез с повозки, поправил одежду и снова взглянул на ребенка:

— Я не имел на это права и вполне очевидно, какие действия с моей стороны за этим последуют, — на последних словах Фрост обратил взор в самую глубь старческих глаз.

Старик мог бы поклясться, что в это мгновение он ощутил мощную темную энергию. Это настолько его испугало, что он решил перестраховаться и спросил:

— А как скоро я встречу с Хозяином?

Фрост резко поднял ворот, тем самым подчеркнув момент обретения самообладания: — Может статься, очень скоро. Всё, собираемся. Проверьте лошадей, док. Не хотелось бы неприятностей по дороге. Если все пойдет гладко, к вечеру будем в вольном городе.

— А мальчик?

— Забудьте про него. Это моя ошибка и мне ее исправлять.

Будто мясник свиную тушу, вампир подтащил к себе Киана, закинул на плечо и неторопливо побрел в глубь леса.

* * *

Матушка Хелен дала разрешение и троица — Вилли, Тим и Норт — поспешила на Стенную улицу, чтобы найти с Конрадом. Пабы стояли плотным рядом, а их названия звучали одно чуднее другого: «Борода марлина», «Одноглазый филин». Когда мальчишки до них добрались, на улице было полно люда, голосов и запахов.

— Разделимся? — спросил Вилли товарищей, стяхивая с фуражки паутину, которую подцепил, когда лезли через дыру в заборе.

— Один раз уже разделились, — недовольно пробурчал Тим.

— Идем вместе, — решительно сказал Норт и пошел в первый паб.

Где с пинками, где с помелом — парней выпроваживали отовсюду и ни в одном заведении Конрада видно не было.

— Мы только из приюта, — начал рассуждать Вилли, — и на Стенной его нет.

— Может он уже отправился за Кианом? — предположил Норт, отряхивая испачканные штанины.

— Не сказав нам ни слова, — с обидой сказал Вилли.

Норт закончил с чисткой и, выпрямившись, встал руки в боки:

— А с чего вдруг? Мы ему кто?

— И правда, — шмыгнув носом, согласился Тим.

Вилли настроение друзей не понравилось, и он решил его развеять:

— Хорош чушь молоть, — он слегка толкнул Норта, да так, что второй потерял равновесие. — Раз так — значит все будет хорошо. Вот по правде, нашли бы его пьяным, чтобы тогда делали?

— Эй, чумазые! — окликнул ребят звонкий голосок. Ребята обернулись и увидели среднего роста веснушчатую девочку со скрипкой.

— Молли, — недовольно промямлил Вилли, — чего тебе?

— Ничего! — хихикнув ответила Молли. — А вы тут чего ошиваетесь? Подслушала, что ищите кого-то?

— Да, среднего роста мужик... — начал было описывать Тим, но Вилли толкнул его локтем. — Ты чего?

— А ничего, — буркнул на друга Вилли. — Ты что это все девчонке разбалтываешь?

— Так мы же ее знаем с малых лет.

— Цыц!

— Не ссорьтесь, мальчики, — девочка обошла троицу кругом и остановилась на прежнем месте. — Уж не Конрада, выпивоху с перебинтованной рукой, ищите, а?

— Ты как его назвала? — Норт подтянул рукава до локтей. — Ты знаешь, какое горе с ним случилось, а? Знала бы, тогда помалкивала.

— У него тоже ребенка похищали? — сочувственно поинтересовалась Молли.

— И не спасли, — ответил Тим.

— Так это он отец Киана... И правда — я помню рассказы про шрам, как сразу то не признала.

— Конрад ждал весточки от товарищей, а сегодня мы его нигде найти не можем.

Девочка отмерила ребят взглядом и показала рукой в сторону холма со старой крепостью:

— Так дождался. Туда ушел ваш Конрад. Под утро, вместе с двумя странными господами: один коренастый и с загорелой лысиной, второй тощий, бледный, с во-о-от такущим носом. Вечером, как обычно, играла я в зале, — Молли показала ребятам скрипку, — и до того, как лысый меня с отцом из зала погнал — видимо пошептать решили — из всего услышанного поняла, что люди серьезные и в городе не просто так.

— Может еще что вспомнишь? — заинтересованно спросил Вилли и сощурился, будто Молли что-то не договаривала.

— погоди, прилипала, дай подумать! — от копошения в памяти брови Молли нахмурились.

— Прилипала?! — переспросил Норт, будто не расслышал.

— Он, когда с Котами якшался, мне прохода не давал: то яблочек принесет, то булку сладкую с пекарни стащит, вот и прозвала его так! Потом заметила, что он сторонится меня, видимо обиделся. Обиделся, а Вилли?

— Не было такого! — с алыми щеками ответил мальчик и натянул кепку до самого носа. — Врет она все!

— Да? — кокетливо прощбетала Молли. — А что скажешь, если раньше прогоняла тебя только потому, что ты слишком мелкий был, а?

— А-а сейчас? — подняв козырек, спросил Вилли.

Девочка выдержала паузу и, когда томить с ответом было просто невмочь, громко рассмеялась:

— И сейчас ты мелкий! Говорила же — прохода мне не давал!

Вторая Молли рассмеялись и Тим с Нортом.

— Да пошли вы, — ругнулся Вилли и руки в карманы пошел прочь.

— Постой! — крикнул Норт вдогонку. — Подожди, прилипала! Я так быстро не могу!

Только ребята скрылись за поворотом, Молли многозначительно улыбнулась и заиграла на скрипке красивую мелодию.

* * *

По прибытии на железнодорожную станцию, господин Фарвуд разменял лошадь на мешочек монет и на второй день пребывания на постоялом дворе «Железный причал», решил продолжить побег. Королевский Железный путь соединял Север с Югом, и в военное время был самым безопасным способом перемещения по стране: львиная доля поезда была отдана солдатам и военные патрули регулярно заглядывали в темные уголки в поисках шпииков и дезертиров.

Отправление поезда было всего час назад, а духота плацкарта уже больше половины пассажиров склонила ко сну. Фарвуд старался держать окружающий мир под контролем и, дабы не поддаваться искушению, щипал себя за руку. Теперь его было не узнать: в целях конспирации благородный наряд сменился лохмотьями, аристократическая бледность лица скрылась за щетиной и разводами сажи. Только глаза выдавали того же мужчину, что был готов из-за малейшей провокации вступить в смертельную хватку.

Раскаты храпа звучали до десяти часов утра. Фарвуд старался не думать ни о чем, кроме цели: ему обязательно нужно было добраться до Юга — в гуще военных событий его шанс скрыться от Семьи был гораздо выше, нежели в пабах Севера или Центра. По крайней мере он себя в этом убедил и от того обрел некое подобие спокойствия.

В череде несвязных мыслей, Фарвуд неожиданно уловил свое имя «Лэнс». Оно прозвучало необычно растянуто и пугающе шипяще. Фарвуд встрепенулся и свободной от вещевого мешка рукой вцепился в спрятанный на щиколотке стилет. Оковы дремы мигом сбросились и, только Лэнс хотел списать все на разыгравшееся воображение, имя прозвучало вновь — теперь в паре со словом «предатель».

Лэнс выскочил в проход и выходкой своей вызвал бурное негодование соседних пассажиров. Его вовсе не волновали грязные эпитеты в свой адрес — он увидел за окном приближающийся въезд в туннель и ощутил знакомый холодок по коже — за ним пришел кто-то из НИХ.

— Мастер в ярости, — по-хозяйски прошипел в голову Фарвуда чужой голос, — я заберу твою...

Неожиданно на плечо Лэнса опустилась тяжелая рука. Фарвуд резко обернулся и увидел за собой троих людей в серых капюшонах, один из которых был с забинтованной рукой.

— Разрешите пройти? — спросил незнакомец и, сняв капюшон, поразил Лэнса своей загорелой лысиной. — Чего вскочили-то? У Вас все в порядке?

— Да-а, — одновременно дрожащим и удивленным голосом ответил Лэнс, — а может и нет...

Следуя очереди, вагон с Фарвудом заехал в туннель: зрение утонуло во тьме и с противоположной стороны донесся сначала злобный смех, а потом слова:

— Лэнс Фарвуд! Предатель! — прошипел голос на весь вагон. — Твою голову сложу я перед Господином!

— Лэнс Фарвуд — это Вы? — спросил тот же незнакомец.

— Да, — ответил Фарвуд, и, удивленный спокойствию пассажира, добавил: — Это же очевидно! А теперь дайте мне...

— Брэдли, не лезь на рожон. Рейн, на тебе Фарвуд.

— Есть, капитан, — ответили бойцы поочередно.

После этих слов в темноте прорезались два красных светящихся зрачка и со стороны незнакомцев раздался звук освободившихся ножен.

— О, у тебя появились защитники! Это будет весело. *En garde!* — крикнул вампир.

— Что, сука? — не поняв сказанного крикнул Брэдли.

— К бою, невежда!

Брэдли скинул капюшон и к светящимся алым глазам добавилась еще одна пара.

— Неслыханно! Грязная кровь! Умри же первым!

В вагоне поднялся шум, пассажиры вжались в сидения и друг друга. Вскрикивая, они все одно не в силах были перебить звон сходящихся с искрами лезвий и когтей. Охотник явно рассчитывал на блиц, но не судьба: бойцы Серебряного отряда умело проводили как атаку, так и защиту, пока в сложившейся суматохе рядовой Рейн волок застывшего в ужасе Лэнса к переходу в другой вагон.

— Ты видишь? — бормотал испуганно Лэнс. — И с чего я решил, что смогу?

— Не ной, — рявкнул Конрад. — Ты знал во что ввязываешься.

Рейн на ощупь открыл дверь и вытолкнул Фарвуда в тамбур ровно в тот момент, когда вагон покинул туннель. Чувство страха быть обнаруженным сподвигло Конрада обернуться и увиденное его ошарашило: он смотрел на ощеренную пасть Охотника и его скрюченные пальцы, длинными когтями рассекающие воздух перед лицами товарищей. Враг больше не неведом, от того руки Рейна наполнились силой: враг из плоти или чего там у него, а значит его можно бить!

— Твой сородич моего сынишку уволок, а? — закатывая рукав здоровой руки, Конрад пустился на помощь к капитану.

— Охраняй Фарвуда! — крикнул Дирк, отбиваясь от целой серии ударов Охотника.

— Я только разок, — сказал Конрад и, подбежав вплотную, попробовал зацепить тварь хуком снизу. Охотник был опытен и, без труда увернувшись, провел контратаку — махнул когтями наотмашь, но Конрад вовремя отскочил. Тогда Охотник прыгнул на Рейна

и попытался укусить противника в шею, но последнего выручил гипс. Мужчина, что было мочи, ответил ударом под ребра и тварь резко обмякла. Вторым ударом он перекинул Охотника через себя и, пока тот лежал, потеряв ориентацию в пространстве, добавил удар сапогом прямо по ощеренной морде.

— Уложил! Ты... ты силен, — с одышкой сказал Шоу. — Осилит тварь! Только где теперь Фарвуд?

— Я здесь, — открыв дверь отозвался Лэнс, — спасибо, что спасли.

— Вот тут я бы не спешил, — прохрипел Брэдли, подойдя к Фарвуду ближе. — Шее твоей все одно несдобровать: убежала от клыков и угодила в петлю.

— Рейн, дуй к машинисту и останови этот чертов поезд, — пытаюсь дышать спокойнее сказал Шоу и присел на край ближайшей скамьи, — Брэдли, как остановимся, волоки тварь на улицу, оторви ей башку и ... — Дирк замолк, только увидел рядом с собой женщину, прижимающую к груди хлюпающую носом девочку, — ну ты знаешь, что делать.

* * *

На пути ко двору перед старой крепостью троицу мальчишек остановил Маринбургский страж:

— Эт самое, вам нечего тут делать! — сказал простоватого вида мужчина в латах и махнул рукой в сторону города: — Проваливайте!

— Понимаете, господин, — начал жалостливо Вилли, — добрые люди сказали, что папенька наш вчера в пабе новых товарищей нашел и с ними пошел сюда. Матушка так волнуется, места себе не находит...

— Хм, э-э, а как выглядит ваш папенька? — перейдя на милость спросил страж, поглядывая на трио мальчуганов. — Приметы какие? Может глаза нет, или нога деревянная?

— Конрад не пират, — ответил Норт.

— У него шрам на лице, — взволновано ответил Тим, — и одна рука забинтована!

— А-а! Да, был тут такой — дюже серьезный мужик, — с улыбкой воскликнул стражник. — Только ничего я вам не скажу. Капитан Серебряного отряда велел молчать.

— Серебряного отряда? Ого! — переспросил Вилли и на мгновение задумался. — А что еще он велел не говорить?

— Да боле ничего. Только, что они здесь были и прямо в ночь к Железному пути отправились — на ближайшую станцию.

— Ого. И чего это Конрад... наш отец решил с ними пойти? — подумал вслух Вилли.

— Не знаю. Мне просто было велено не болтать, что они нашли след, ведущий к господину в полосатых штанах — он был одним из главарей банды похитителей — и отправились аккуратно по его душу!

— Что-то еще? — спросил Вилли.

— Что значит «еще» — я вам вообще ничего не рассказывал! Идите уже отсюда!

— Пожалуйста, только один вопрос, — и не дожидаясь ответа, Вилли продолжил: — Там же не только господин в полосатых штанах был? Ну среди злодеев?

— Ну да, это самое, — стражник видимо понимал, что вот-вот разболтает лишнего, — глаза бегали из стороны в сторону и мужчина прикусил губу от нетерпения, — уж больно сильно его распирало поделиться жуткими подробностями. Да и кто поверит каким-то оборванцам, что это именно он все рассказал: — Мы нашли на лесной дороге патрульных, мертвыми! А на песке глубокие борозды — ну явно груженная телега проехала. И ехали в ней не люди, а душегубы-безбожники: тела наших были так изуродованы, что даже взглянуть страшно! По горячим следам отправились лучшие из лучших — сэр Клейтона, тот офицер, что спас детей в крепости, и несколько бравых молодцов. Так что этим разбойникам точно не уйти от правосудия!

— Спасибо, добрый дяденька. Стало быть, со славными людьми наш тятя отправился, только мать боюсь не обрадуется.

— Да хорош тебе уже, — Норт локтем ткнул Вилли в бок, — пошли отсюда.

* * *

Киан открыл глаза. Мальчика будто вырвало из сна, когда в мыслях эхом пролетело его имя.

— Киан, — прошептал голос Фроста в голове. Мальчик такой фокус встретил удивлением, но желание разобраться в происходящем не позволило ему затянуться:

— Почему я жив? Почему не убили меня? Отвечайте! — Киана не столько удивлял способ общения, сколько взявшаяся из ниоткуда смелость.

— Говоришь. Раны затянулись. Ты удивительно быстро набираешься сил.

— Я чуял смерть и, могу поклясться, слышал голос мамы. Почему я до сих пор не с ней? — задав вопрос Киан оглянулся: он лежал в тени дуба, а зависшее над кроной солнце подсказывало, что время было около полудня.

Фрост будто гулял в голове из стороны в сторону:

— Я больше не могу тебя пить. И убить не могу, — сказал он.

— Что это значит? — требовал объяснений Киан.

— У старика появился козырь.

— Не понимаю!

Фрост хмыкнул и на мгновение задумался:

— Еще не время, — ответил он. — Доктор должен думать, что тебя нет. И тогда есть шанс, что Хозяин не обратится к моей памяти, а то на костер мне путь заказан.

— На костер?

— Угрозы для тебя здесь более никто и ничто не представляет. Скорее наоборот, так что... — Фрост хотел было попрощаться, но Киан оттянул момент предположением:

— Это из-за того зелья? Доктор что-то со мной сделал?

— Скоро ты все поймешь. Мы еще встретимся. И не волнуйся — новая природа не даст тебе пропасть. А теперь хватит разговоров. Поспи, силы тебе еще понадобятся.

Киан на удивление послушно опустил на землю и в мгновение погрузился в глубокий сон.

Глава 6

К закату троица из Серебряного отряда доставила Фарвуда обратно в «Железный причал».

— О, господин Фарвуд, — обрадовался вошедшим хозяин заведения. — Друзья все-таки Вас нашли! Я рад!

Фарвуд демонстративно тряхнул цепями, чем подчеркнул противоположность своего отношения к сложившимся обстоятельствам.

— Нам нужен большой номер, — Шоу положил на стойку два золотых, — и желательно подальше от остальных гостей.

Хозяин не проронил больше ни слова: ловким движением убрал монеты в карман и махнул новым постояльцам, пригласив следовать за собой.

На обустройство ушло меньше четверти часа. Члены отряда заняли свободные предметы мебели, оставив пленному пол. Брэдли взялся за вещевой мешок Фарвуда, избавил веревки от узла и вытряхнул содержимое.

— Яды, леска, дротики ... — капитан Шоу перечислял падающие на пол предметы, — Не знай я подробностей, решил бы, что ты шпион или наемный убийца. Брэдли, проверь-ка оковы еще раз: оказалось, что наш новый товарищ — опытный боец!

— Обижаете, капитан, — играя с найденным у Лэнса стилетом, улыбнулся сержант. — Они рассчитаны на кого покрупнее.

— Добро!

Капитан Шоу заметил, что Конрад сверлит пленного взглядом:

— Рейн, — обратился он к рядовому, — голова то не лопнет, так пялишься?

— Капитан, уважьте, — Конрад встал со стула и подошел ближе: — Полчаса с этим типом, и я...

Фарвуд медленно поднял усталый взгляд и спросил:

— Что? Что ты сделаешь? Думал, вы спасете меня от смерти, а вы ее только отсрочили. Что зубами скрипишь, однорукий? Я тебе ничего не должен.

— Ты полегче, боец, — Брэдли ехидно улыбнулся. — Убегая твои подельники его сынишку прихватили. Он отчаянно бился за тебя, с тем же отчаянием и от...

— Отставить, сержант, — Шоу вскочил с места и всех присутствующих будто холодом обдало от его стального взора. — Я сам его допрошу. Брэдли караулит дверь, Рейн — иди проветрись.

Конрад ударил здоровой рукой по стене и покинул комнату, Брэдли вышел следом и прикрыл за собой дверь.

Шоу кивнул Лэнсу и явил на обозрение пленного блестящее лезвие кинжала.

— Надеюсь, ты понимаешь, — капитан присел на корточки и заглянул Фарвуду в глаза: — Мы сделаем... я сделаю все, чтобы вытянуть из тебя нужную информацию.

— Шоу?

— В поезде ты был один — странно. А где же Красный Доктор?

— Вот так прозвище ты придумал, тебе бы романы писать!

Крепкими пальцами капитан схватил пленного за горло и через стиснутые зубы прошептал:

— Мне не до игр, ты понял? Понял, я тебя спрашиваю?

— Я же... кхе-кхе... ничего такого... не сказал.

Дирк отпустил пленника и выпрямился во весь рост. Лэнс откашлялся и сказал:

— Можешь убрать свой тесак, мясник. Бренди, можно скотч, и табаку мешочек. Мне осталось недолго, принеси и я расскажу, что угодно.

— Брэдли! — крикнул Шоу в сторону двери.

Сержант подслушивал и только услышал свою фамилию, тут же зашел внутрь.

— Скотч, виски? У нас есть что-нибудь из этого? — спросил Шоу сержанта.

— Э-э, с собой ничего, сэр, а в баре я заметил только бренди.

— Сойдет, — сказал Лэнс и улыбнулся. — И табачку не забудь!

— И табачку, — согласился капитан Шоу.

Брэдли удивленно посмотрел на своего командира и спросил:

— Ты конечно меня прости, капитан, но давно ли у нас так врагов пытаются?

— А кто сказал, что это ему? — улыбнулся Шоу. — Он спросил, а мне захотелось!

Фрост чертыхнулся и что-то гневно пробурчал. Брэдли покинул номер, вновь оставив пленного с капитаном наедине.

— А ты что думал? — осматривая лезвие кинжала, спросил Шоу. — Я знаю, что ты натворил и какие дела проворачивал последние годы. Хотя прямо сейчас все выложи, я все равно тебя покромсаю: за пострадавших — детишек да рядового моего и других славных ребят, что в Бонне полегли. Устраивайся поудобнее, следующая станция «Боль».

— Нет, нет! Я все скажу! — глаза Фарвуда дрожали и капли слез копились в их уголках. — Я сбежал — меня не было в крепости! Мы... мы работали на семью вампиров: приходили письма с распоряжениями и деньгами, от господина К.

— Хм, — хмыкнул капитан Шоу и принялся вертеть кинжал между пальцев. — и что эта «К» значит?

— К... Ка... Каллум! — выкрикнул Лэнс и с надеждой посмотрел на Шоу.

Шоу улыбнулся и резким движением полоснул Фарвуда по щеке. Лэнс отдернулся и скривился от боли.

— Куда отправился Доктор? — Шоу перешел на крик. — Отвечай!

— Я... я не знаю, — отчаянно шевелил губами Фарвуд и метался взглядом, напрягая память. — Куда угодно! Бонна, Маринбург — это я организовал, через Роквила, признаю. Но куда дальше...

— Шевели мозгами!

— После второго провала мне все равно путь в могилу.

— От нее тебе не отвертеться, это точно, — сказал капитан, приставив лезвие к горлу Лэнса. — Тебя Господь уже тысячу раз должен был молниями поразить! Ты не достоин и крохотной капли сожаления.

Дирк Шоу поднялся и отошел от пленника, будто пытаясь взглянуть на все со стороны:

— Значит ты кинул своих и сбежал, — рассудил капитан таким тоном, будто мгновения назад ничего не происходило. — И пользы от тебя больше никакой. Разве только жителям Маринбурга — они имеют право на суд, — Шоу повернулся к выходу и в этот самый момент в номер вбежал Брэдли с бутылкой бренди в руке: — Сержант, я по-твоему из горла хлестать должен? А ну пойдем-ка обратно, поищем стаканы.

* * *

Стемнело. В скрипе повозки доктор Мортимер уловил закономерность и попытался — на максимуме своих вокальных данных — затянуть старую кабацкую песенку.

Фрост переместил поводья в левую руку, а правой спустил круглые очки на кончик носа:

— Песня про крестьянку Эльзу?

Доктор довольно улыбнулся и продолжил напевать разгульный мотивчик.

— И откуда Вам, почтенный, знать такое?

Мортимер прервал пение и отеческим тоном ответил:

— Раз я стар, то стариком и родился?

— Конечно нет, док.

Мортимер хлопнул себя по коленке и рассмеялся в голос:

— Эх, было время, — ностальгируя прошептал он.

— Ваше романтическое настроение приводит меня в замешательство.

— С чего это?

Фрост мельком осмотрел доктора с головы до ног:

— Могу говорить искренне? — спросил он.

Доктор кивнул и вернулся к песне про гулящую крестьянку, только теперь тихим мычанием мелодии себе под нос.

— Вы самый хладнокровный и безжалостный человек, которого мне довелось встречать.

— Это должно быть комплимент? — спросил доктор и продолжил мурлыкать песню.

— И это говорю Вам я — вампир, чудовище!

— А-а, понял, — перестал петь доктор и, прежде чем продолжить, опустил голову и слегка улыбнулся. — У Вас в голове не укладывается, как я — человек, вынудивший Вас убить ребенка, сижу тут сейчас и преспокойно напеваю веселые куплеты?

Доктор совсем не пытался юлить и озвучил весь имеющийся расклад. Вампиру это не нравилось — доктор чувствовал себя хозяином положения, его поведение разительно

отличалось от поведения в подвале крепости. Куда делись робость и неуверенность, на которых Фрост играл как на открытых струнах?

— Мне в голову не первый раз приходит мысль, что из нас двоих чудовище — это Вы, — заявил Фрост и почувствовал толику облегчения.

— Что же, возможно скоро так и будет. Я — первый кандидат на дар, ваши слова.

— Так Вам уже интересно? А как же пятидесятилетний рацион? — спросил Фрост и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Вы уже не тот человек, которого я повстречал в Маринбурге. Кроткий старик, увлеченный только работой и наукой, по всей видимости остался той ночью у костра и не проснулся.

Доктор улыбнулся еще шире и позволил себе хлопнуть соседа по плечу.

— Адаптация — природой заложенный механизм, до сих спасающий мою и шкуру всего остального человечества.

Фрост напрягся, веки задергались, но, несмотря на гордость, руку старика не сбросил.

— Вам тоже свойственна адаптация, иначе как объяснить убийство ребенка. Ваша свобода чуть не упорхнула, но Вы изловчились — ухватились за ее скользкие лапки в самый подходящий момент. Я, признаться, и так в завидном положении: овечка под охраной волка. Но шанс заполучить поводок меня сильно взбудоражил, понимаете?

— Успел, — кивнул Фрост, — и, чтоб Вы знали, ошейником волка не подчинить.

— Что ж, метафора получилась не совсем удачной, но вложенная в нее идея, определенно дошла до адресата.

— Вы пользуетесь любой доступной возможностью — это я понял.

Старик вдруг рассмеялся и, легонько хлопнув Фроста по плечу, убрал руку:

— Вижу Северные ворота Сарты, наше маленькое путешествие практически подошло к концу.

Фрост на мгновение задумался, после спокойным голосом ответил:

— Нам нужно в конюшни, там свой человек. Он сохранит повозку и отправит весточку Семье.

Старик потянулся, раскинув руки и ноги в стороны:

— Если организуете мне ванну перед сном, я Вам по гроб жизни буду обязан. Хотя погодите. Может статься, что этого и вовсе не случится! Тогда сокращу-ка я срок до десяти лет, Вас устроит, господин Фрост?

И рассмеялся. Фросту спутник явно перестал нравиться: его постоянные проверки и попытки оказаться выше, вампиру порядком надоели. Он решил немного отвлечься и, закрыв глаза, мысленно произнес: «Киан», после чего волна страха и смятения нахлынула на его сознание. Мальчик крепчал, раз вампир с легкостью мог обратиться к его чувствам. Помимо связи с ребенком, вампир чувствовал что-то еще, такое приятное и бодрящее... новая сила, доселе неведомая! Фрост стал ребенку Хозяином, и осознал наконец, какова же действительная мощь его собственного — сотни обращенных по всему Королевству. Эта энергия невероятнее и упоительнее любого наркотика! С этого момента идея отказаться от нее казалась Фросту совершенно невыносимой.

* * *

Офицер Клейтон, славный герой Маринбурга, позволил отряду разбить лагерь лишь когда усмотреть что-либо впотьмах стало делом невозможным. Стражники привязали лошадей, спешно поставили шатры, развели костры и принялись готовить еду.

— Как жаль, что не догнали сегодня, — встав ногой на одинокий пенек, сказал лейтенант в никуда. — Мой меч так жаждет крови, что вот-вот сам пустится в погоню!

— Господин лейтенант, сэр, разрешите обратиться? — заискивающе обратился сержант.

Офицер кивнул и устремил свой взор в усыпанное звездами небо.

— Надо бы дозорных выставить, ну так полагается, — предложил сержант.

— Верно. Только хотел распорядиться, но ты меня опередил — молодец, хвалю!

— Будет исполнено, сэр, — поклонившись, страж обернулся к остальным и в приказном тоне выкрикнул имена первых дозорных.

Желание отойти ко сну у Клейтона так и не появилось, и он решил прогуляться с факелом вокруг лагеря. На ветру и под ликом луны деревья создавали странные и причудливые силуэты: вот тут будто высокий и худой мужчина с длинными руками, а там кусты заделались шайкой сатиров — и все это, дай Бог, шагах в десяти от лагеря.

Глаза немного попривыкли, страх убрал свою противную клешню от горла и живота. Клейтон решил приободриться и — сначала неуверенно, а потом во всю силу — засвистел залихватский мотивчик. Так продолжалось недолго, пока сержант вновь не подбежал к нему и тихим голосом не прервал: — Не стоит, Ваше сиятельство, прямо у леса то шуметь. Известно дело, волков накликаете или еще какое лихо!

— Волков говоришь, — Клейтон чуть вынул меч из ножен и, храбрясь, продолжил: — Ну и пусть! Хоть кто-то утолит жажду...

— Ох, Ваше сиятельство, поздно... — тихо сказал стражник и устался в темноту леса.

В нескольких шагах от мужчин, за старым дубом что-то промелькнуло. После, сверкая двумя маленькими красными огоньками, застыло возле него и более не двигалось.

— Волк — нет?

— Ну точно не кабан! — офицер тревожно поправил кончики усов.

— Если волк, то наверняка он тут не один. Надо к лагерю отходить — к костру, пока не поздно!

Клейтон может и был слегка трусом, но точно не глупцом:

— Что-то высоковат для волка то. Может кто другой?

Красные огоньки моргнули пару раз. Как Клейтон не прислушивался, из леса кроме шелеста листьев не доходило ни звука.

— Не кажется же — мы оба видим! — лейтенант выпрямился и горделиво задрал подбородок. — Приказываю усилить дозор: чтоб зыркали внимательнее и ухо востро! Не дай Бог хоть мышь в лагерь проскочит!

Киан стоял на четвереньках и пытался разглядеть спины бегущих мужчин. Толком не получалось, с телом происходило что-то неладное: он никак не мог сфокусироваться и слишком обострилось обоняние. Солдаты были явно напуганы — Киан буквально ощущал их страх. Внезапно заныла челюсть, и сильная боль пронзила голову. Мальчик вскрикнул и стражи на мгновение обернулись:

— Это точно не волк! Что ж это за тварь такая? — крикнул на бегу лейтенант Клейтон.

От ужасной боли во рту Киан прижался к земле и нервно ощупал рот в поисках причины. Боже, резцы удлинились — у Киана появились клыки! В истерике мальчик замахал руками и внезапно на щеки набросился жар: на пальцах Киана выросли когти и в приступе отчаяния он полоснул себя ими по лицу.

— Стража, боевая готовность! — взволнованно командовал Клейтон. — Засыпайте порох, стреляем по моей команде!

«Угрозы для тебя здесь более никто и ничто не представляет... скорее наоборот... Новая природа не даст тебе пропасть» — крутились в голове Киана слова вампира.

— Что я такое? Что со мной сделали? — кричал мальчик странным голосом. Слезы лились рекой и бередили свежие раны.

— Готовься! — крикнул Клейтон, встав ближе к костру, свет которого, как ему казалось, очерчивал безопасной зону.

— Господи, за что! — ломающимся голосом прокричал Киан.

— Это голос будто из Преисподней! Пли!

Над головой мальчика засвистели пули, от звука ломающихся веток и выбиваемых из ствола дуба щепок, в кровь ребенка произошел сильный впрыск адреналин. Именно

в том количестве, чтобы Киан изменился окончательно: сознание отключилось и контроль над смертоносным телом перешел к инстинкту.

— Кто-нибудь хоть что-нибудь видит? — вопил лейтенант Клейтон. — Что стоите истуканами, заряжайте и огонь!

Крайние справа заметили огоньки в соседних кустах:

— Там-там, господин офицер!

Клейтона передернуло. «Слишком быстро и слишком близко!»

— А ну окружили меня и ружья на изготовку! — скомандовал лейтенант.

Стражи беспрекословно сделали как велено и дрожащими руками выставили дула ружей перед собой.

— Движение! — крикнул страж слева.

— У меня тоже! — следом крикнули справа.

Неожиданно что-то молнией пронеслось мимо лейтенанта и одним махом раскидало костер на тлеющие головешки — источник спасительного света был утерян. Некоторые стражники клацали зубами, ни капельки не прибавляя смелости боевым товарищам. Лошади ржали и в панике бесновались — пытались порвать вожжи и умчаться прочь.

— Это конец, — предрек исход один из стражей.

В темноте вновь прорезались два светящихся алым глаза и горло мальчика издало такой булькающий крокот, что голос ребенка за ним расслышать было трудно.

— Стреляйте! Стреляйте, черт вас подери!

Ружья как с цепи сорвались: с клубами дыма один за другим послали в темноту свинцовые дары. Инстинкту Киана большего и не требовалось: последняя нить человечности оборвалась и несущий смерть монстр с чудовищным рыком вонзил когти в первых попавшихся на пути.

* * *

Утро. В суете торговой площади Сарты спокойствие сохраняли только медленные и уверенные шаги господина Фроста. Он молча наблюдал за тем, как доктор Мортимер знакомится с городом, совершенно не стесняясь в выражениях и действиях.

— Как же чудесно, черт побери, — доктор шел мимо торговых лавок, по ходу касаясь всего доступного ассортимента и кивая радушным торговцам. Те совершенно не ожидали покупок от чудаковатого старика — снисходительно улыбались и поглядывали, как тот радуется великолепию города: от высоких стен с необычными узорами и жителей в свободных одеждах и нескромных украшениях с лица доктора не сходила наивная улыбка.

— Док, я конечно все понимаю... — начал было говорить Фрост.

— Не лишайте старика удовольствия! У меня в кои-то веки появилась возможность насладиться большим городом. В подвалах и канализациях для меня интерес давно ничто не представляет.

— Ваше право, док.

— Какой же парадокс: война идет не первый год, а Сарта утопает в богатстве и события на Юге и тенью не коснулись ее стен. Хотя на более Северных городах, как тот же Маринбург, отразились напугавшим образом.

— Вы возможно запомнили, но Сарта не только мировой рынок, но и банк...

Откуда ни возьмись перед доктором Мортимером появился юнец и протянул свернутую газету: — Свежий выпуск, сэр, возьмите, всего пять серебряных!

Всплеснув руками, доктор отказался от покупки, но малец не отставал и, как только господин Фарвуд ушел на приличное расстояние вперед, сильно дернул старика за край одежды:

— Да стойте же Вы! Живее берите газету — там ответ на Вашу просьбу.

Только газета оказалась в руках старика, мальчика и след простыл.

— Не отставайте, док, — господин Фрост подошел к переходу в главный квартал. — А то еще потеряетесь ненароком.

Фрост поправил на лице платок и жестом пропустил Мортимера вперед. Всего пара шагов вперед и тут же взору старика открылось новое чудо.

— Это мост Сию, Севера и Юга, — сказал Фрост и остановился, тем самым позволив доктору оценить удивительную красоту гигантской постройки. — Он олицетворяет Сарту как нельзя лучше, смотрите: с северной стороны стальные перила украшены орнаментами с четкими углами и пропорциями, а с южной все элементы стремятся к идеальной форме шара и имеют множество разноцветных вставок.

— Потрясающе! И спасибо за справку, господин Фрост, — поблагодарил Мортимер и сжал газету сильнее.

— К чему Вам газета? — поинтересовался Фрост, не отводя взора от моста. — Последние новости Вам и так известны, Вы же их главный герой!

— Тише, мой друг, — попросил доктор, оглядевшись по сторонам.

— Не волнуйтесь, док. Здесь все настолько заняты своими делами, что для них мы просто декорации. Пойдемте, нам нужно на другую сторону, мы практически пришли.

— Славно, но позвольте старику передохнуть, — сказал доктор, заметив в нескольких шагах красивою белую лавочку.

Пока Фрост шел следом, Мортимер сел поудобнее и, развернув газету, украдкой прочитал рукописное сообщение меж строк печатного текста.

Фрост сел рядом и закинул ногу на ногу.

— Кстати, забыл Вас поблагодарить за выполненную просьбу, — не отрываясь от текста, сказал Мортимер. — Ванна была просто шикарной, а дворовая с таким усердием натирала мою старческую кожу, что мгновениями я чувствовал искры былой юношеской силы!

— Не за что, док. И можно было без подробностей.

— Как обещал, я Ваш должник.

Дочитав послание до конца, доктор сложил газету на коленях и, выпрямив спину, с наивной улыбкой на устах снова посмотрел на мост.

Господа некоторое время сидели молча. Мимо то и дело проходили люди, минут пять прошло до того, как доктор вдруг обернулся и пристально взглянул на Фроста.

— Вот мы и на финишной прямой. Понимаю, что самое волнительное еще впереди, но и пережитое будоражит мой разум не меньше.

— Спасибо, что поделились со мной, док.

Мортимер похлопал газету на коленях:

— На самом деле я попросил передышки, потому что хотел Вас кое о чем спросить, — старик поправил остатки волос на голове и продолжил: — Вопрос, в том числе, и научного характера.

— Валяйте, как только закончите с расспросами, мы найдем более веселое занятие.

— Спасибо, что дали понять, как Вы относитесь к нашим беседам. Ладно, мой вопрос: как Вы считаете, мальчик уже достаточно окреп, чтобы самостоятельно охотиться?

— Вы это о каком мальчике? — без опаски спросил Фрост.

— Да все о том же, господин Фрост. Я, право, поверил Вам — Вы же хладнокровный убийца: вечером пьете заготовку, а утром убиваете ее — что тут такого? Только чутье подсказало мне, что не все так просто.

Не двигая головой, через затемненные круглые очки Фрост осмотрелся по сторонам — его чутье вдруг не просто подсказывало, а прямо трубило об опасности!

Доктор же спокойно и рассудительно продолжал:

— Я посягал на Ваше личное пространство и пытался задеть достоинство — но Вы стоически терпели нападки и продолжали исполнять любую мою просьбу — Вы что-то скрываете и чувствуете из-за этого вину!

— Полно Вам, док. Вы меня всю дорогу испытываете, и мне, честно признаться, это осточертело. Может сменим тему?

— Но я только начал, господин Фрост. Когда я расспрашивал Вас о вампирской природе, на мое предположение о способе воздействия Хозяина на потомка Вы не выразили ни согласия, ни отрицания.

— И что это значит?

— Вечерняя ванна была действительно хороша, но я принимал ее не три часа — через столько я вернулся в нашу комнату. Ранее, когда мы сдавали товар, Вы познакомили меня со связным. И в оставшееся после купаний время я наведлся к нему еще раз. Попросил передать Хозяину пустяковую просьбу.

— И что же это за пустяковая просьба такая, дорогой доктор? — Фрост скрестил руки на груди.

— Попросил Его связаться с Вами — как это у вас заведено, — мысленно обратиться к потомку. А сегодня, перед самым отправлением, в этой самой газете, — старик ткнул пальцем в титульную страницу, — мне передали ответ.

Фрост повернулся к собеседнику вполоборота и посмотрел, как тонкие пальцы старика расстелили на коленях нужный разворот газеты.

— Вы попались, сэр, — с довольной ухмылкой сказал доктор.

Вампир взглянул с презрением и спросил о содержании послания.

— Господин К. обратился к Вам, точнее попытался, но ничего не вышло. И на это может быть только две причины: либо Вы мертвы — что неправда, либо Вы больше ему не слуга... Вы сидите прямо передо мной, здоровы и полны сил, а это значит, что Вы стали Хозяином. А Хозяином без потомка стать невозможно, значит и тот мальчик жив. Поэтому я и спросил Вас о его состоянии — я уверен, Вы проверяете мальчика при любом удобном случае.

— Не ожидал, док. Не ожидал.

— Таким образом Вы нарушили клятву Семье и приговариваетесь к смерти.

— Завел беседу в людном месте, молодец, док. Правильно ли я понимаю, приговор будет исполнен в скором времени? И, если так, то кто это сделает, уж не ты ли? — Фрост поднялся с места и, одернув одежду, надменно посмотрел на старика: — Поводок нацепить не получилось, так ты изжить меня решил? В стороне не мог остаться, а?

Доктор ничего не ответил. Он уже всю предвкушал почести за заслуги перед Семьей и об остальном печалиться не желал. Тем более, что в данную минуту он был уже не один — Фрост почуял знакомый запах, точнее запахи — трое вампиров прямо сейчас скрывались в тенях окружающих построек.

— Радуетесь, мерзкий старикашка? Только зря. Ты кажется должен мне? Ну так вот тебе моя просьба, — Фрост снял правую перчатку, бледные пальцы сначала сжались в кулак, после разжались с когтями вместо ногтей.

— Что? Да как ты смеешь обращаться на глазах у смертных?!

— Будь любезен, заткнись и отправляйся в Ад! — злобно выпалил Фрост и полоснул ошарашенного доктора по горлу. Кровь оросила одежду и лавку, последний обрывок старческого голоса заглушился шелестом плащей — за спиной Фроста оказались его собраты и шанс избежать столкновения с каждым мгновением стремился к нулю.

Глава 7

Киан открыл глаза и их пронзила ужасная боль: солнце будто выжигало глазные яблоки раскаленной кочергой. Тут же Киан зажмурился и перевернулся на живот. Сделав ладонями подобие козырька осмотрелся: по поляне лежало с десяток мертвых тел,

собственные ладони с запекшейся кровью не сразу помогли мальчику осознать — кто все это учинил.

«Нет, нет!» — пробормотал Киан, опустил руки на землю и, оттолкнувшись, очень ловко для человека встал на ноги. Солнце снова ударило по глазам и Киан в несколько прыжков оказался в тени ближайшего дерева.

Теперь картина виделась еще более ужасной: оглядывая себя и в который раз поляну, мальчик обратился к памяти и всплывающие в сознании моменты заставляли сердце биться чаще, а легкие требовать все больше глотков воздуха. Закружилась голова и мальчик сполз на землю. Инстинкты молчали, мальчик не чувствовал никого и ничего в округе. Он посмотрел сквозь ветки на чистое голубое небо и мысли о смерти больше не казались ему такими ужасными как раньше.

Совершенно неподвижно, Киан просидел под деревом до сумерек, наблюдая как первыми на пир прибыли вороны, позже мелкие хищники и между собравшимися завязалась небольшая потасовка за лакомые куски.

Солнце больше не причиняло мальчику вреда, и он решил искать помощи, пока зверь вновь не взял над ним верх и не натворил чего дурного. Киан заметил на другой стороне поляны повозку и смекнул, что по ее следам можно вернуться в город. Тем более, что в сумерках зрение мальчика особенно улучшилось. Осмотрев колеса, мальчик глянул на землю и, увидев четкие борозды, что было сил пустился бежать по следу — быстрее ветра и любого известного животного. Домой.

* * *

Серебряный отряд вернулся в город далеко за полночь. На этот раз решили остановиться в самом городе: пленного под личную ответственность нового бургомистра разместили в Маринбургской тюрьме, а сами остановились в казармах стражи.

— Что теперь? — обратился Шоу к Конраду. — Зацепок у нас нет. Красный Доктор снова улизнул.

Брэдли сидел на пивной бочке и был за разливающего. Рейн же, стараниями Штейна наконец попросившийся с гипсом, разносил кружки и, поставив одну перед капитаном, ответил:

— Завтра загляну к матушке Хелен, вдруг весть какая... или мой сын объявился.

— Если он там, ты все? Покинешь отряд?

На этом вопросе галдеж прекратился, и однополчане уставились на Конрада.

— Служба моя еще не окончена, да и содержать семью надо, а я другого и не умею.

— Значит останешься?! — хрипло крикнул с бочки бледный и пьяный Брэдли.

— Если с бумагами все будет ладно — дезертиром прослыть не хочу.

Капитан Шоу расплылся в улыбке:

— Был бы ты в звании офицера — то была бы оказия. Но ты рядовой — нам перевод одним днем оформят, не бойсь. Да и жалование у нас больше.

— Выпьем, капитан, — Конрад поднял пенную кружку вверх, и сослуживцы мигом присоединились, — за моего сына, чтоб вернулся, и за отряд! С вами, парни, хоть на край света!

— До дна! — крикнул Брэдли.

* * *

С рассветными лучами Киан стоял у ворот Маринбурга. Солнце вновь пыталось добраться до глаз, от того пришлось стащить у конюшего сохнущую на веревке холщовую рубашку и использовать как плащ. Вот и крепость на холме, и родной Маринбург, но Киан

был не столько счастлив, сколь напуган: к моменту возвращения зверь внутри вновь подавал признаки жизни. Чувства мальчика обострились: он ощущал присутствие всего живого и на довольно большом расстоянии. Даже полевая мышь или сточная крыса возбуждали аппетит так, что бурчало в животе и кружилась голова. В таком состоянии к людям идти нельзя — нужно было переждать. Перебежками в тених Киан добрался до знакомого по недавним событиям входа в канализацию. Он конечно же был закрыт, но Киан дернул решетки так, что замок с треском сломался и упал к его шуплым ногам. Мальчик прошмыгнул внутрь и, недолго блуждая, присел в углу первого же поворота. Почти мгновенно им овладела дрема и в бессознательном состоянии зверь решил похозяйничать — утолить голод прошмыгнувшей в ногах крысой. С горящими алым глазами он впился к дрожащее тело животного, и брызнувшая на лицо кровь доставила мальчику непередаваемое наслаждение: такая теплая и живительная вновь оказалась на его губах и языке.

Через час другой Киан проснулся и ужаснулся: снова кровь, снова застывшая красная корка на руках и лице. Киан в ужасе осмотрелся: кто на этот раз его жертва? Обнаружив парочку крысиных тел, мальчик с облегчением выдохнул, вытер лицо и старательно почистил руки — нужно было выбираться отсюда. И, только подумал об этом, вдруг услышал плеск воды и мужские голоса — шагах в десяти дальше по каналу.

— А что ты жалуешься? — спросил один мужчина другого.

— Надоело мне все это. Надоело, слышишь?

— Что надоело-то? Ну возили детей, теперь снова контрабанду — такая наша доля!

— А кто решает, что наша доля, а что чужая?

Киан увидел в канале лодку, на ее носу горел факел, дрожащим светом выцеплял из темноты двух мужчин: один на веслах, второй сидел к товарищу лицом и курил.

— Ну точно не ты! Сын шлюхи и пирата!

— Слышь, я тебе сейчас врежу за эти слова! Я решил, это было последнее дело. Лодку оставь себе...

— Как иначе? Я-то работать не отказываюсь!

— Уплыву на следующем же корабле и писем можешь не ждать.

— Больно надо!

— Лучше пусть меня на абордаже подстрелят, чем повесят как ловца детей!

Киан узнал его! Он не помнил лиц и как все было на деле, но именно этот голос был последним, что он слышал перед пробуждением в подвале крепости.

— Весь в папашу.

— А сам то. Не твой ли старик грабил торговцев, которые, не желая платить пошлину на Главных воротах, ехали к Крепостным, к конюху, и за горсть монет на его телеге с сеном свои товары в тайне провозили?

— Ну, он, эт самое, восстанавливал справедливость!

— Это как же?

— Ну деньги же должны были отдать? Должны. Ну вот и отдавали. Не тем, так другим — какая в итоге разница.

— Тс-с! — мужчина на веслах прекратил грести и с опаской всмотрелся в темноту.

— Ты чего? Тебе папаша мой что-ли привиделся?

— Тс-с! Я что-то видел! Бледная морда, глаза красные!

— Ну точно батя мой, алкаш. Бывало напьется, зенки вылупит...

Раздавшийся рык заставил мужчину умолкнуть и задержать от испуга дыхание. Что-то молнией пронеслось по лодке, она покачнулася и факел потух.

— Чертовщина! Что это было? — дрожа голосом прошептал мужчина на веслах.

И он уж точно не ожидал услышать что-то в ответ, тем более хрипло и рыком:

— Твоя сме-е-ерть!

* * *

На утро, чуть свет, Конрад Рейн отправился в Маринбургский приют. Дети еще спали, а вот матушка уже всю работала — разбирала бумаги от поставщиков, когда в дверь постучали и женщина удивленно ответила:

— Войдите.

— Доброе утро, матушка.

— О, Конрад, — выскочила Хелен из-за стола и поспешила обнять гостя. — Сожалею, мой дорогой, но вестей пока нет.

— Жаль, что ж, — ответил Конрад и только посмотрел на дверь, как матушка схватила его за руку и подвела к креслу перед своим столом.

— Рассказывай, дорогой! Ты где пропадал? — матушка подвинула бумаги в сторону, села за стол и положила сверху руки.

— О чем Вы?

— Да не юли, Вилли с товарищами рассказали, что ты с Серебряным отрядом теперь, ловите одного из приспешников Доктора.

— Вот так ребяташки, ай да молодцы, — удивился Конрад прыти приютских мальчиков. — Все конечно секретно. Но Вам скажу, по старой дружбе. Мы этого гада поймали. И в скором времени состоится суд, здесь — в Маринбурге. Когда — сообщат городские власти.

— Это хорошие новости, — сказала матушка и потупила взгляд: — А про сына что-нибудь узнал?

Рейн качнул головой из стороны в сторону.

— Мне жаль, Конрад.

— Я не нашел его, сам он не вернулся... Красный Доктор увез его и что с моим мальчиком — жив он или... — на этих словах на щеках мужчины блеснули слезы. — Простите.

— Ничего, мой хороший. Не сдерживай себя.

— Жив он или нет — не знаю. Столько дней уже прошло, столько дней. — Рейн поднялся с кресла, благодарно кивнул матушке и вышел из кабинета. Хелен с минуту смотрела в никуда, после опустила взгляд на бумаги, и, стоило ей моргнуть, как руки скинули все на пол, а сама женщина бранно выругалась.

* * *

День для горожан прошел в обыденных хлопотах. Глашатаи оповестили о том, что по законам военного времени суд над господином Лэнсом Фарвудом проводиться не будет — сразу казнь. Площадь Розы, полдень, сообщили мужчины в цветных панталонах всему городу, после чего сотни листовок о предстоящем событии оказались развешены по улочкам Маринбурга.

Киан прихватил одну, и хотел было отправиться в приют: там и помощь, и друзья, но приступ застал его, когда он по неаккуратности прошел мимо мясной лавки и запах крови будто вонзил в мозг иглу.

— Киан? — удивленно крикнул Тим, увидев в толпе похожего на пропавшего друга. — Киан? Это ты? Куда ты убегаешь?

«Только не сейчас! Только не сейчас, Господи!» — мысленно взывал Киан к небесам, чувствуя дыхание зверя на своем затылке. Когти удлиннились, как и клыки — в таком виде он точно не мог появиться перед другом.

— Киан, стой! — догоняя крикнул Тим, но в миг остановился и оторопел, когда преследуемый им мальчик вдруг грубым и хрипящим голосом сказал:

— Обознался, иди прочь!

Тим хотел было заплакать, но собрался с духом и побрел обратно.

«Прости, Тим», — шепнул Киан и только хотел передохнуть в тени дома, как услышал приближающиеся спереди мужские голоса.

— Конрад, не отчаивайся. Пойдем в паб, — сказал один мужчина. — Найдем мы твоего сына.

Слух не обманул ребенка, стал таким острым, что мог опознать отца не то что по голосу — по дыханию! Радость сменилась отчаянием, потому как с клыками и когтями его сейчас могли не то что обнять — забить насмерть, не разбираясь, кто да что. Не придумав ничего другого, Киан прыгнул на стену ближайшего дома и с удивительной легкостью оказался на его черепичной крыше. В тот самый момент, когда трое мужчин прошли прямо через то место, где мальчик стоял мгновение назад.

— Сомневаюсь, Брэдли. Теперь сомневаюсь, — ответил Конрад.

Киан как замороженный смотрел на мужчину и не мог оторвать глаз: пройдя через столько всего, как же мальчику хотелось прижаться к отцу и доверить свою проблему. Только сопровождающие Конрада мешали осуществлению этого плана.

— Разослал срочные депеши во все окружные части, — сказал Шоу и положил руку на плечо Рейна. — Если Доктор где объявится, мы тотчас же узнаем и сразу за ним. Даю тебе слово, Рейн, мы найдем его и покараем.

Облик зверя — видимо страх и волнение продлевали действие приступа — не сходил с Киана, но сознание на удивление не угасало. Мальчик пользовался силой на полную — перепрыгивал с крыши на крышу и перемещался в тених, следуя за отцом.

— Охотник, что пришел за Фарвудом, — Конрад интуитивно бросил взгляд вверх, будто почуял слезку. Но никого и ничего не увидев, продолжил разглядывать мостовую перед собой. — Если Доктора охраняет такой или даже два...

— Ну ты вон как ловко одного уложил, — пытался воодушевить Брэдли товарища, — еще с одним мы с капитаном всяко справимся!

Конрад же остановился и посмотрел растерянно сначала на капитана, потом и на сержанта:

— Я о том, что им же надо чем-то питаться. До встречи с вами я никак в толк не мог взять — зачем им понадобилось сына моего с собой брать. А после поезда...

«Ты прав, отец,» — прошептал Киан.

— Ныне и впредь, — сказал Конрад, сжав кулаки, — увижу такую тварь — без раздумий и разговоров, — отрежу башку и в огонь!

Киана слова отца испугали так сильно, что мальчик отпрянул от края крыши и прижался к черепице. В суматохе кусок ее отвалился и шумно упал рядом с капитаном. Шоу резко поднял голову и, увидев через мгновение вспархнувшего голубя, вернулся к беседе.

Киан до сих пор ощущал клыки и когти. И таких как он отец с новыми товарищами готовы убить за здравье. Что же теперь делать?

— Завтра казнь, — сказал капитан, когда троица продолжила движение. — Хоть Фарвуд ничего толком и не рассказал, он был в числе главных.

— Думаете подельники заглянут на огонек? — спросил Брэдли.

— Доктор — точно нет, но вот его люди могут. Не зря же власти трубили о казни на каждом углу — чтобы все о ней узнали. Все!

* * *

Каждая оставшаяся до казни минута была отягощена раздумьями: Конрад топил горе в алкоголе, сокрушаясь, что его сын пошел на корм вампирам, сам Киан, вглядываясь с часовой башни в ночное небо, боялся, что отец встретит его в облике и тут же обезглавит, а приютские ребята почти до самого утра обсуждали предстоящее на площади событие —

только его, так как Тим промолчал, что днем перепутал грубого карлика с пропавшим другом. Но огонек веры, что Киан жив, разгорелся в его сердце и душе с новой силой.

* * *

В назначенный час, несмотря на собравшиеся над городом грозовые тучи, в ожидании палача и приговоренного, жители Маринбурга заняли практически всю площадь Розы. Сжимая ладони своих детей, родственников, друзей, они, как единое существо, раненое и обиженное, ожидали отмщения.

Приютские ребята стояли особняком: с матушкой Хелен и троицей друзей — Вилли, Нортон, Тимом на первом ряду и Лин с Сэмом позади. Отряд капитана Шоу присутствовал в полном составе. Дирк раздавал указания: Конраду предстояло остаться с ним в центре, а остальным разойтись по краям площади, высматривая «гостей».

Представители власти стояли поодаль и в этот раз ни на секунду не собирались перетягивать внимание на себя — им, как и остальным, хотелось поскорее расправиться с негодяем.

В небе над площадью ярко сверкнуло, через несколько мгновений громыхнуло приблизительно в нескольких милях за крепостью, и сэр Уорт глянул сначала на тучи, после на подчиненных:

— Пора начинать, — сказал он и, раскрыв скрученный кусок пергамента, поднялся на помост: — Жители Маринбурга. Стоять бы здесь нашему герою, лейтенанту Клейтону, но увы, куда-то наш храбрец запропастился. Что же, ему простительно, и посему, приговор, с вашего позволения, зачитаю я.

Голову Фарвуда покрывал мешок, кандалы на руках и ногах доставляли изрядное неудобство, но мужчина более не беспокоился о своем теле. Он мысленно взвешивал вариант повешения супротив поедания за живое и первый определенно выигрывал. Если учесть вероятность, что в первые же секунды можно сломать шею и мгновенно умереть, то варианта лучше в его положении было определенно не найти. Не думать же ему о свободе — слишком глупое занятие, когда ощущаешь дыхание палача на затылке.

Начался дождь, от редкого покрапывания до проливного он дошел за считанные секунды. Киан сидел под козырьком одного из домов и, надвинув тряпье на глаза, слушал нового бургомистра. За то время, что мальчик тут сидел, сердце его замирало несколько раз: там внизу мокли его друзья, отец. Ему так хотелось к ним, но зверь внутри то и дело прорывался наружу. Вдруг он снова потеряет контроль? И тогда разорвет близких на части, как тот отряд стражи в лесу.

Фарвуда вывели на помост и накинули на шею петлю. Мужчина в грозной маске подошел к Лэнсу и снял мешок. По толпе сначала пробежала волна шепота, а после раздались крики и призывы к расправе.

Пока палач ставил Фарвуда на пень и регулировал длину веревки, Киан разглядел лицо смертника — это же тот самый господин, что фазаном расхаживал среди подвешенных в подвале! Глаза покраснели, из под губы появились кончики клыков, а когти с противным скрежетом прошли по черепице. Зверь взял верх и стремглав бросился по крышам к месту проведения казни. Монстр неожиданно остановился, он кого-то или что-то учуял, но ярость поборола осторожность, и он вернулся к прежней цели — Лэнсу Фарвуду.

— За сим приказываю привести приговор в исполнение, — сказал сэр Уорт и хотел было сойти с помоста, как вдруг громко вскрикнул и спрыгнул с него, прямо в грязь да под ноги горожан:

— Там! Чудовище! — крикнул старик и ткнул пальцем в соседний дом, с крыши которого в это самое мгновение спрыгнул ощеренный Киан.

Толпа завизжала, а стража тут же схватилась за ружья. С дрожью в коленях и комьями страха в горле, солдаты медленно окружили непрошеного гостя.

— Как я и думал, — сказал капитан Шоу и потянулся за клинком. После громко свистнул и сквозь толпу к помосту потянулись остальные бойцы Серебряного отряда. — Что-то он мелковат, а, Рейн?

Существо застыло на краю помоста, ровно между горожанами и приговоренным.

— Стойте... Стойте! — прокричал Конрад и медленно двинулся к монстру.

— Ты чего удумал? — капитан схватил Рейна за рубашку. — Опять с голыми руками прешь?

— Киан, мальчик мой! — крикнул Конрад во всеуслышание. — Это же ты!

А Киан стоял на четвереньках и совершенно не реагировал на слова отца. Огрызнувшись на толпу, повернулся к Фарвуду и встал во весь рост.

— Киан! Сынок! — Конрад пробрался сквозь стоящую полукругом стражу и коснулся крайних досок помоста. — Что же они с тобой сделали?

Толпа пронесла имя ребенка во все концы и теперь горожане заворуженно следили за происходящим, не имея ни малейшего представления, во что все это может вылиться.

Зверь пришел за ним, Фарвуд ощущал это всем нутром, и перспектива хлюпать разодранным горлом его совершенно не прельщала. Лэнс закрыл глаза, выдохнул и, спрыгнув с пня, повис в петле. Толпа охнула, но Киан не дал Лэнсу так легко отделаться — прыгнул и одним точным ударом разрезал веревку.

— Он что, спасает его? — прошептал Шоу и следом крикнул своим бойцам: — Не упустите Фарвуда, слышите?

— Умоляю, не стреляйте! — взмолил Конрад, обернувшись к страже. Солдаты не обращали на Рейна внимания и продолжали держать маленького монстра на мушке.

— Он сейчас его унесет! — крикнул Брэдли и осекся. Киан замахнулся и принялся рвать Лэнса без остановки, превращая тело до смерти испуганно мужчины в кровавое месиво.

— Ан нет, ошибочка, — сказал Брэдли и тут же притих.

Тим первый подбежал к Конраду, следом Вилли и Норт.

— Уходите отсюда! — приказал Конрад, заслонив ребят спиной. — Вам тут не место, живо!

— Мы никуда не уйдем, — сказал Тим, — вы же знаете.

Дело было сделано. Вздымая и опуская плечи, Киан продолжал стоять к толпе спиной и переводил дыхание. На помост вскочил Тим и толпа охнула в очередной раз.

— Стой! Стой, паршивец! — пытаюсь схватить ребенка за ногу, выкрикнул Конрад.

— Киан! Это я — Тим, — мальчик медленно подходил к монстру, стараясь говорить и двигаться как можно тише. — Это ведь ты был вчера на площади, да? Но ты не мог...

Киан резко обернулся, красные глаза впелись в хрупкое тело друга и зверь внутри заклокотал.

— Не бойся, все будет хорошо! — сказал с улыбкой Тим. — Мы справимся, вместе — как всегда!

Горожане стояли как замороженные, а стражи ожидали приказа стрелять. Киан опустил на четвереньки и жутко ощерился.

— Ты меня не узнаешь? — с досадой спросил Тим.

Конрад поймал себя на бездействии и запрыгнул на помост.

— Еда-а-а, — прохрипел Киан и только прыгнул в сторону ребенка, как что-то невероятно сильное припечатало его к доскам.

Дирк Шоу от удивления бранно выругался, несколько стражей опустили ружья и бросились наутек.

— Здравствуй, дитя, — сказал Фрост и когтем поправил очки на переносице.

Такого не ожидал никто из присутствующих и толпа загудела пуще прежнего.

— Какого черта? — еще раз выругался Шоу и пустился на вырубку к Рейну.

— Я же говорил, природа возьмет свое, — Фрост убрал ногу с шеи Киана и поднял его тело словно перышко. — Ярость, гнев — мощная сила, но губительная. Я научу тебя, — сказал вампир и положил свободную руку мальчику на голову. Закатив глаза, тот начал

жадно глотать воздух, клыки и когти схлынули и Фрост опустил ребенка на помост в его человеческом облике.

— Сынок, — сказал Конрад и, только шагнул вперед, Фрост выставил перед ним коготь.

— Нет. Теперь он мой, — твердо заявил вампир.

Шоу подвинул Конрада и приставил к когтю посеребренный клинок:

— Этот пацан идет с нами. Конечно после того, как я выбью из тебя все дерьмо!

— Папа, — придя в сознание, обратился к Конраду Киан, — все... все в порядке.

— Мальчик мой, — Рейн хотел было подойти, но коготь Фроста никуда не делся. — Что мне сделать? Чего ты хочешь? Только скажи!

— Ничего, смертный, — ответил вампир и опустил руку: — У меня есть он. Этого достаточно.

— Ты сейчас же отойдешь, — капитан попытался взять контроль над ситуацией, — и мальчик пойдет с нами.

На удивление присутствующих вампир поднял руки и сделал шаг назад:

— Пожалуйста.

Капитан удивленно повел бровью и кивнул Конраду, чтобы действовал, пока тварь не передумала:

— Сынок, идем!

Киан поднялся, улыбнулся друзьям и отцу, но не сделал и шага навстречу.

— Всем сердцем я хочу быть с тобой, и с вами, ребята, — сказал он. — Но...

— Никаких «но»! — Рейн подскочил к сыну и, встав перед ним на колени, принялся рукавами стирать кровь с его ладоней. — Ты жив, я с тобой — мы найдем лекарство!

— Лекарство? — сквозь слезы спросил Киан. — Я — убийца! От этого есть лекарство, пап?

Шоу настороженно посмотрел на бездействующего вампира, после на стражу, переставшую дрожать и косившуюся на сэра Уорта.

— Переживем, родной. Он сам был убийцей и не без его участия...

— А отряд в лесу?

— Какой отряд в лесу? — удивленно спросил Уорт и моментально догадался, куда же все-таки пропал лейтенант Клейтон. — Господи боже мой...

— Еще двое в каналах, — Киан вытер слезы и отошел от отца.

— Что? Ты хочешь пойти с ним? — спросил Конрад, не обращая внимания на сказанное. — Со мной, с нами ты сможешь остановиться! А с ним ты продолжишь убивать!

Вилли сжал кепку до белых пальцев, Норт встал рядом с Тимом и приобнял товарища. Толпа горожан шепталась, стража ожидала приказа сэра Уорта, но его не предвиделось, так как в зоне поражения было слишком много гражданских.

Фрост подошел к мальчику и положил когти ему на плечи.

— Папа, разве ты не видишь? — спросил Киан, совсем не сопротивляясь вампиру. — Я монстр с вами, а с ним я человек. Или хотя бы так выгляжу.

Фрост кивнул Конраду и, взяв Киана за руку, заговорил так, чтобы только он услышал:

— Впредь зови меня Генри, дитя. Генри Фрост. Я твой Хозяин и Учитель. Теперь, когда знакомство окончено, нам пора. Не забудь попрощаться.

Киан повернулся к отцу, друзьям и поднял руку.

Не веря в происходящее, ребята ответили тем же, и Фрост с Кианом исчезли с внезапным порывом ветра. Не смотря на холод, горожане не торопились покидать площадь Розы. Будто чувствовали долг перед застывшими на помосте людьми, своим присутствием пытаясь хоть немного заполнить образовавшуюся в их сердцах пустоту.